

Александр Скобов

БУДЬ ПРОКЛЯТА ВОЙНА!

Документы, письма, статьи

Самиздат

Санкт-Петербург

2013

Содержание

Апология сепаратизма (предисловие автора)	2
<i>Война с народом другой не бывает</i>	<i>2</i>
<i>«Даже представить себе невозможно»</i>	<i>4</i>
<i>Право на самоопределение или право на геноцид?</i>	<i>6</i>
<i>Разложение потенциального противника</i>	<i>7</i>
<i>Взаимная компенсация по-российски и по-чеченски</i>	<i>9</i>
<i>Травмы, несовместимые с жизнью</i>	<i>11</i>
Правительство убийц – под суд!	12
11 тезисов о чеченской войне и не только о ней	14
Пока не поздно	16
А король-то голый! (за что воюем в Чечне)	18
Открытое письмо Президенту РФ Владимиру Путину и международной общественности	22
Открытое письмо Президенту РФ Путину В.В.	25
Будь проклята война!	26
Манифест Инициативной группы «За признание права чеченского народа на самоопределение»	27
Наши разногласия	29
Тезисы Оргкомитета Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение»	31
На Малой Конюшенной	33
Эротика власти	35
Чеченскую войну – в центр критики режима	36
Мы готовы поддержать любую разумную и гуманную инициативу... ..	38
Так все-таки нельзя или можно?	40
Карта из рукава	42
<i>Отложенный взрыв</i>	<i>43</i>
<i>Задача-минимум</i>	<i>44</i>
<i>Как справиться с «народными героями»</i>	<i>45</i>
Напутственная пощечина	46

Апология сепаратизма (предисловие автора)

Война с народом другой не бывает

Прошло уже почти 20 лет с тех пор, как новорусская правящая элита развязала грязную колониальную войну в Чечне, попытавшейся реализовать свое право на самоопределение. Сепаратистский режим генерала Дудаева отнюдь не выглядел симпатичным. Он был не в состоянии, да и не очень старался сдерживать «перехлесты» долго подавлявшегося, а теперь бурно прорвавшегося национального самосознания, густо замешенного на исторических обидах. Сквозь пальцы смотрел на то, как лозунги национального возрождения и освобождения становились прикрытием для откровенного криминала. На то, как выдавливали из Чечни русское население и захватывали его имущество.

Режим Дудаева далеко не соответствовал западным стандартам цивилизованного правового государства. Вряд ли мог быть иным режим, рожденный из революционного хаоса в обществе с полуразрушенными насильственной модернизацией, но все же достаточно сильными традиционными устоями со спецификой менталитета горского народа. Есть мнение, что все сепаратистские движения – от лукавого. Воду мутит небольшая группа желающих попасть в вожди, обычным же людям никакого «национального освобождения» не надо. Им бы жить спокойно. А жить в составе большого государства всегда выгоднее. Для решения проблемы нужно просто уничтожить сепаратистскую элиту и воспитать новую.

Однако когда в конце 1994 года бронированные колонны устремились к Грозному, мне было очевидно: это не будет война против кучки амбициозных и безответственных авантюристов. Это будет война против чеченского народа. Будут массовые жертвы с обеих сторон. Будет нарастающая взаимная жестокость, взаимное озверение. Будет массовый террор российской армии по отношению к мирному населению. Не потому, что российская армия более злая и менее дисциплинированная, чем, например, английская, и хуже ее умеет наносить избирательные точечные удары. Война против народа не может быть иной. Такова логика взаимоотношений оккупационной армии с населением, считающим эту армию оккупационной.

Государства часто формировались путем насильственного присоединения целых народов. Где-то вроде бы стерпелось и слюбилось. Иногда кажется, что завоеватели и завоеванные давно и навсегда притерлись друг к другу, осознали себя единой общностью с единой исторической судьбой. Живут дружно и благополучно. И вдруг неожиданно покоренный когда-то народ вспоминает казалось бы давно и навсегда забытое и предъявляет свой счет на независимость. А мы недоумеваем, какого рожна ему надо.

У любого насильственно включенного в империю народа всегда есть свои мотивы «за» и «против» отделения. На соотношение этих мотивов могут влиять самые разные приводящие обстоятельства, в том числе и степень разумности государственной политики. Степень готовности активно бороться за независимость и идти ради этого на существенные жертвы тоже бывает разной у разных народов. В любом слу-

чае решать это может только сам такой народ. «Оставить все скелеты в шкафу, а исторические болячки – исключительно для переживаний за семейным столом и штудирования исторических работ»¹⁾, невозможно по предписанию. Невозможно силой заставить народ ощутить свою принадлежность к государству, которое он считает для себя чужим. Наивно также думать, что с помощью финансовых вливаний в школьно-детсадовское воспитание и госпропаганду главенства общегосударственной усредненной культуры²⁾ можно навязать чуждую идентичность.

Когда одни народы отбирают у других народов возможность иметь собственную государственность, они должны знать: у них могут потребовать вернуть отобранное и через 100, и через 200 лет (в истории бывало и больше). Тогда нет смысла выяснять, по каким таким причинам этот счет предъявлен к оплате именно сейчас и какого рожна им надо. Раз уж так случилось, что у какого-то народа сепаратистские стремления приобрели массовый и устойчивый характер, бессмысленно рассуждать о неразумности этих стремлений. Надо просто оплатить счета. Попытки силового подавления сепаратизма неизбежно приведут к трагедии и лишь увеличат долг.

Сам факт распространения устойчивых сепаратистских стремлений в значительной части общества свидетельствует о том, что эти стремления имеют объективную почву и глубокие корни в народном сознании. Это прекрасно знает любая армия, воюющая с сепаратистами. Она знает, что даже та часть населения, которая активных сепаратистских устремлений не проявляет, на самом деле сознательно или бессознательно их все равно подпитывает. Даже эта часть населения не просто может укрывать и снабжать непосредственных участников вооруженной борьбы, но и рождает их из себя, воспроизводит и пополняет. Поэтому для любой армии, воюющей с сепаратистами, не существует понятия «мирного населения». Все население охваченной сепаратистскими стремлениями территории рассматривается как вражеское. Хотя бы потенциально.

В сепаратистском вооруженном конфликте обе стороны убеждены, что земля, за которую идет война, принадлежит им по праву. Сепаратистская территория считает правительственные войска оккупантами. Правительственные войска об этом, мягко говоря, догадываются, но сами считают население мятежной территории предателями. Поэтому обе стороны воюют с крайним ожесточением и не стесняются в средствах. Во всех сепаратистских вооруженных конфликтах правительственные войска совершали массовые зверства. Так было всегда. Ответный террор тоже был всегда.

Можно долго перечислять причины, сделавшие чеченский сепаратизм глубоко укорененным и устойчивым. Можно рассуждать о реакции традиционной культуры на навязываемую ей модернизацию и об особенностях горского менталитета. В любом случае историческим фактом является то, что чеченцы дольше и упорнее других сопротивлялись включению в состав российского государства. Что на каждом историческом повороте они пытались восстановить свою независимость, а российское государство отвечало им военным насилием и террором. На протяжении многих поколений все существовавшие в России политические режимы с регулярнос-

¹⁾ Евгений Ихлов. Тезисы по нацвопросу. Интернет-газета «Каспаров-ру», 7 ноября 2013 г.

²⁾ Маргарита Симоньян. О русских, нерусских и как жить дальше. Сайт «Эха Москвы», раздел блогов, 6 ноября 2013 г.

тью приносили в Чечню разрушение, горе и смерть, страдания и унижения. В каждом поколении каждой чеченской семьи есть погибшие или пострадавшие от насилия со стороны российской власти. Таков у чеченцев исторический опыт взаимодействия с российским государством.

Если бы я был расистом, я бы сказал, что память об этом опыте у чеченцев на генетическом уровне. Конечно это художественный образ, и генетика тут не причем. Но механизм передачи из поколения в поколение такой исторической памяти существует. И никакие ассигнования «на книжки, кино, на концерты, телепрограммы, утренники, фестивали, на компьютерные стрелялки»¹⁾ эту память отшибить не могут. Вот это и есть объективная почва для сепаратистских устремлений, которые, даже затихнув на время в силу каких-то обстоятельств, воспроизводятся снова и снова.

Исторических оснований для отделения от России Чечня имела гораздо больше многих бывших союзных республик, легко получивших независимость в результате распада СССР. И когда в конце 1994 года российские бронированные колонны устремились к Грозному, мне было очевидно: будет массовое ожесточенное сопротивление. И будет именно такая война, которая и случилась.

«Даже представить себе невозможно»

Новогодний штурм Грозного тогда еще достаточно свободное российское телевидение показывало практически в прямом эфире. На экранах хорошо было видно, что город к этому времени уже был, по словам Сергея Адамовича Ковалева, превращен в Сталинград ракетно-бомбовыми ударами. Тогда это казалось чем-то совершенно невозможным, вызывало оторопь. Тогда многие верили, что после августа 91-го года наша армия никогда не будет использована против народа, хоть своего, хоть чужого, а горящий российский парламент постарались забыть как незначительный досадный зигзаг на прямом марше к торжеству права и гуманизма. И тут – как обухом по голове: Грозный, превращенный в Сталинград. Что ж, мы не забудем эту безумную новогоднюю ночь. Мы поименно вспомним всех, кто растоптал и расстрелял наши надежды...

В первых числах января 1995 года у Казанского собора в Петербурге стихийно собралось около тысячи человек протестовать против войны. Со ступеней собора мой друг и коллега по школе, учитель истории Михаил Седунов прочитал тогда собравшимся вот это стихотворение:

*Люди, опомнитесь! Это не Чили,
Не Никарагуа, не Гондурас.
Вся эта страшная темная сила
Танками, бомбами лупит в нас.*

*Вряд ли стоит себя успокаивать
Тем, что Грозный далек от нас:
Это в России в людей стреляют,
В русских, в чеченцев – а, значит, и в вас.*

¹⁾ Маргарита Симоньян. Указ соч.

*В час, когда вы поднимали бокалы
За то, чтобы год прожить веселей,
Ваши правители посылали
На верную гибель ваших детей.*

*Даже представить себе невозможно,
Чтоб ныне нищенствующий ветеран
Медалью “За взятие города Грозного”,
Российского города, щеголял.*

*Тот, кто прошел от Москвы до Берлина,
Мог ли когда-нибудь вообразить,
Что до такого позора России
Вдруг доведется ему дожить.*

*Все повторяется: Прага и Вильнюс,
Кабул, Тбилиси и Будапешт...
Люди, неужто мы так бессильны
Перед хамством этих невежд?
Русские! Что, согласимся безропотно
На то, чтоб весь мир про Россию рассказывал:
“В прошлом веке – жандарм Европы,
В этом веке – Европы и Азии”.*

*Разве не вы в Девяносто Первом,
В лето несбывшихся наших надежд,
Шли к Белому Дому, гордые, смелые,
Хунте фашистской сказали “Нет!”*

*Ну а сегодня – что с вами стало?
Души забил равнодушия хлам.
Или вам хочется нового Сталина?
Или соскучились по Соловкам?*

*Если вы все-таки не хотите,
Чтобы над вами стоял фашист,
Надо к Казанскому выйти на митинг
И подписать с обращением лист.*

*Когда признают и лица первые
Позором России эту войну,
Внуки вас спросят: “А что вы делали,
Когда генералы лезли в Чечню?”*

Тогда вообще много чего было «даже представить себе невозможно». Тогда многое виделось не так, как сейчас. Некоторые еще думали, что царь добрый, но у него плохие советники. Тогда еще была надежда, что сбором подписей под обращениями можно на что-то повлиять. Не все еще знали, что подписи давно собирают за

деньги. Тогда еще можно было воспринимать Чечню частью России, а Грозный – российским городом...

Тогда для многих было неожиданным нежелание либеральных партий придать хоть какую-то организованную форму тому стихийному антивоенному порыву значительной части российского общества, который на рубеже 1994–1995 гг. был вполне реален. Тогда еще не замечали, что овеванные славой победы над КПСС «демтусовки», имеющие структуру, опыт проведения массовых мероприятий и хоть какую-то материальную базу для них, все более превращаются в коммерческие конторы по устройству своих личных дел и лоббированию интересов своих спонсоров перед существующей властью.

Один из функционеров гайдаровского «Демвыбора» сказал мне, что его партия не считает целесообразным участвовать в митингах численностью менее 20 тысяч человек. Другой прямо объяснил, что нельзя трогать Ельцина, а то вернутся «коммуныги». Не спешило предоставить свой инвентарь для установки агитационных стендов у станций метро и оппозиционное «Яблоко».

А у Казанского собора продолжали каждую неделю собираться простые беспартийные граждане, которых предали и бросили те, кого сами они почитали своими политическими лидерами. Сначала их было несколько сотен, скоро стало несколько десятков... Без всякого прессинга со стороны властей. С проведением публичных акций тогда было несравненно свободнее, чем сейчас. Потом к войне привыкли. Как пела много позже Любовь Захарченко:

*Идет война, но это не событие.
Живем мы параллельно рядом с нею.
Страна не прерывает чаепития.
Экраны голубые не краснеют.*

Право на самоопределение или право на геноцид?

С самого начала чеченской войны я составлял многочисленные обращения, призывавшие признать право Чечни на независимость, на отделение от России. Во время первой войны я делал это индивидуально, с 2002 года – в составе небольшой группы активистов, так и назвавшей себя: Общественная инициатива «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение». Наша группа не требовала немедленного признания независимости Чечни без каких-либо предварительных условий. Но мы настаивали на официальном признании принципиальной возможности предоставления Чечне независимости как итога процесса мирного урегулирования.

Мы доказывали, что только такое признание сделает возможными переговоры с вооруженным противником. Переговоры о механизме политического урегулирования, а не просто о прекращении военных действий и сложении оружия. Мы доказывали, что альтернативой таким переговорам является бесконечное продолжение конфликта с неизбежными жертвами и страданиями тысяч людей. Что сепаратисты представляют реальные устремления значительной части чеченского общества, и эти устремления должны быть учтены. Что сторонникам независимости должны быть предоставлены гарантии легальной возможности добиваться осуществления своих целей невоенными средствами.

Эти нехитрые мысли и проходят красной нитью через все материалы представляемой подборки документов и статей. Причем это в первую очередь сборник документов. Большинство материалов сборника – составленные мной тексты листовок, декларации и манифесты, письма, обращения, и заявления, в том числе и коллективные. Как правило, они не получали широкой огласки. Некоторые вообще не публиковались в средствах массовой информации. Таким образом, сборник посвящен малоизвестным страницам истории попыток остановить войну в Чечне. Материалы сборника относятся к периоду с начала 1995-го до начала 2008 года. В сборник не вошла более поздняя серия моих статей на чеченскую тему, опубликованная в интернет-газете «Грани-ру», хотя эти статьи и были использованы при написании данного предисловия.

В материалах сборника на разные лады повторяется и доказывается один и тот же тезис: право народов на самоопределение должно быть поставлено выше права государств на сохранение своей территориальной целостности и нерушимость своих границ. Либо мы признаем право народов на самоопределение, либо мы признаем право государства на геноцид. Удерживать народ в границах, которые он категорически отвергает, можно лишь систематическим насилием, массовым террором. И если идти до конца – геноцидом. Как бы ни были болезненны последствия расчленения исторически сложившегося государства, при силовом подавлении сепаратистского движения жертв всегда будет несоизмеримо больше. Удовлетворение имперской спеси не стоит гибели и страданий тысяч людей. Дико и постыдно в XXI веке владеть другими народами по праву колониального захвата.

Кстати, опросы, проводившиеся в ходе войны, показывали, что большинство российских граждан согласно «отпустить» Чечню. Категорически против единодушно выступал так называемый «политический класс», включая псевдоопозицию. Это к вопросу о единственном европейце в дикой стране.

С европейцами у нас вообще беда. Требование признания права Чечни на независимость не поддерживала и большая часть либерально-правозащитной «контрэлиты», саму войну осуждавшей. Она так и не попыталась мобилизовать имевшиеся в стране антивоенные настроения на массовый протест. Слабость антивоенного движения при реальных антивоенных настроениях – в значительной степени результат непоследовательности общественных деятелей, имевших статус, положение, известность. В многочисленных «планах мирного урегулирования», составлявшихся ими, вопрос о возможности признания независимости Чечни в лучшем случае деликатно обходился. И авторы этих планов не могли ответить на вопрос: а что делать, если сепаратисты не пожелают отказаться от сепаратизма? Позиция тех, кто требовал «закатать Чечню в асфальт» выглядела более цельно и убедительно. Спорам о тактике, происходившим внутри антивоенного движения, также посвящены некоторые материалы сборника.

Разложение потенциального противника

Первая чеченская война была остановлена не протестами общества, а всеобщим шоком от неожиданного разгрома крупной оккупационной группировки в Грозном отрядами Басаева и Гелаева в августе 1996 года. По-видимому, Ельцин и его окру-

жение почувствовали, что еще немного, и этот шок может обратиться протестом. И сумели тогда сработать на опережение, заключив с сепаратистами Хасавбуртовский мир. Вернее – перемирие.

Потом была так и не признанная масхадовская Ичкерия, в которой законно избранные лидеры не контролировали ничего, кроме своей личной охраны. В которой исполняющий обязанности премьера Басаев, располагал частной феодальной армией, превосходившей все регулярные вооруженные силы республики. И тем не менее, «не мог» найти похитителей группы Елены Масюк. В Ичкерии пышным цветом расцвела работорговля. Я не знаю, как называется диссертация Рамзана Кадырова. Но если бы она называлась «Роль работорговли в становлении либеральной рыночной экономики», даже Пархоменко не нашел бы в ней плагиата.

Я не хочу защищать сепаратистских лидеров Чечни. Они привели свой народ к национальной катастрофе. Пройдя огонь и воду, они, как часто бывает, не смогли пройти медные трубы. Победа вскружила им головы. Победившие герои национально-освободительной войны стремительно превратились в новую военно-феодальную знать. Под их властью социальная инфраструктура Чечни не только не восстанавливалась, но и продолжала разрушаться, а сама Чечня все дальше проваливалась в средневековье. Но справедливости ради надо сказать: в этом же направлении Чечню усиленно подталкивал Кремль.

О тайственных контактах российских спецслужб с известнейшими чеченскими работорговцами достаточно много сообщала тогда еще свободная пресса. Остается только гадать, было ли это проявлением тривиальной коррупции или спланированной диверсией, направленной на разложение и дискредитацию потенциального противника. На психологическую подготовку российского общества к новой войне. К реваншу, о котором правящая элита не переставала думать ни на секунду.

А вот о чем гадать не приходится, так это о том, что линия ельцинской администрации на переговорах с лидерами Ичкерии была откровенно гнилая. Она сводилась к формуле: «Ребята! Вы делайте что хотите. Совершайте набеги на соседние территории, похищайте людей, занимайтесь работорговлей, вводите средневековые порядки. Только флаг наш у себя вывесите. И на переговорах садитесь сбоку, а не напротив нашего президента». А если бы вопрос был поставлен иначе – «утешьтесь вашим флагом, но отвечайте за базар»? Вот это была бы позиция «сильной России», отстаивающей свои действительные, а не фантомные интересы.

Подвешенное состояние, в котором Кремль держал Чечню, резко ограничивало возможности ее лидеров выстраивать эффективную государственность. Кроме того его упорный отказ обсуждать признание независимости Ичкерии даже в перспективе связывало Масхадову руки в отношении разгулявшейся военно-феодальной вольницы. На любую его попытку провести демилитаризацию Чечни и добиться разоружения частных армий влиятельных полевых командиров они всегда могли ответить: у нас нет гарантий, что российские оккупанты не придут сюда вновь. Поскольку этого не без основания мог опасаться и сам Масхадов, настойчивости он не проявлял, всерьез трогать своих «батек-атаманов» не хотел и терпел все их далеко не невинные «шалости».

Взаимная компенсация по-русски и по-чеченски

Когда началась вторая чеченская, многие были растеряны. Ведь не могло же так продолжаться! Ведь соседство с неуправляемым, недоговороспособным, полуразбойничьим квазигосударством действительно было невыносимо! Ведь что-то надо было делать! Потом это «что-то» обернулось зачисткой в Новых Алдах и тяжелой ракетой, попавшей в грозненский рынок, расстрелами с воздуха и из танковых орудий колонн беженцев, бойней в Комсомольском и много-много чем еще.

Потери Чечни в процентном отношении к населению сопоставимы с потерями СССР в Великой Отечественной войне. Количество «пропавших без вести» уже после того, как активные боевые действия закончились и война перешла в вялотекущую партизанскую стадию, опять-таки в процентном отношении сопоставимо со сталинскими расстрелами 1937-1938 годов. Все знают, что подавляющее большинство этих «пропавших без вести» было похищено и убито российскими или кадыровскими «эскадронами смерти».

Ради чего были принесены все эти жертвы? Уже «первая чеченская» была попыткой поддержать стремительно падавший авторитет быстро деградировавшей власти новой олигархии «прихватизаторов». Попытка оказалась малоуспешной, авторитет режима продолжал падать, и в 99-м году перед олигархами замаячила вполне реальная перспектива потери уже не только авторитета, но и самой власти. А вместе с ней – и доступа к распилу еще не прихватизированных ресурсов. Да и уже нажитого непосильным трудом – тоже. А возможно, что и свободы. Вот тогда и придумали способ, как отвести скопившееся в обществе озлобление от правящей клептократии и направить его на другой объект. В качестве последнего ресурса был задействован обострившийся к этому времени «постимперский синдром».

Разочарованное в дискредитированных ельцинским правлением демократических идеалах российское общество неосознанно жаждало насилия. Демонстрация готовности к неограниченному насилию была в этих условиях беспроигрышной тактикой. Обворованному и униженному народу в качестве компенсации была предложена возможность самоутвердиться, унижая другой народ. За этим и была отправлена в Чечню российская армия. «Вторая чеченская» была войной против чеченского народа в такой же степени, как и «первая чеченская».

В еще большей степени, чем первая, «вторая чеченская» была пиар-войной. Она была развязана для того, чтобы никому не известное политическое ничтожество, тряпичную куклу в одночасье надуть до размеров «национального лидера». Чтобы кучка олигархов-клептократов, все «засвеченные» политические представители которых полностью обанкротились, под общий визг «мочить в сортире» ловким движением руки передала власть своему ставленнику, вынутому из рукава. Чтобы сохранить доступ к разделу российских хозяйственных объектов, каждый из которых стоил больше всей Чечни. Чтобы сохранить возможность и дальше безнаказанно «пилить» Россию. Вот ради этого и гибли тысячи чеченцев и русских.

Какими оказались ближайшие результаты и отдаленные последствия? Фактически Путин довел до логического конца «гнилую линию» Ельцина. Будучи не в состоянии подавить чеченское Соппротивление, несмотря на все свое военное превосход-

ство, Кремль развязал гражданскую войну внутри самого чеченского общества, сделав ставку на одну из группировок все того же Сопrotивления. В обмен на видимость подчинения и выполнение карательных функций в отношении других группировок Сопrotивления он ценой десятков тысяч жизней помог кадыровскому клану установить неограниченную и бесконтрольную власть над собственным народом, измученным, обескровленным и атомизированным террором.

Теперь кадыровская военно-феодалная знать делает, что хочет, точно так же, как и масхадовская. Хотя не совсем точно так же. В отличие от масхадовской, кадыровская знает делает, что хочет, не только у себя в Чечне, но и в непосредственной близости от Кремля. Криминала, произвола, насилия в Чечне ничуть не меньше, порядки вполне средневековые. Зато флаг висит такой, какой нужен Кремлю, и «президент» Чечни садится сбоку от российского президента, а не напротив. Все.

Хотя нет, опять не все. В чеченском Сопrotивлении произошла смена поколений. Первая генерация его лидеров и бойцов, выросшая еще в СССР, в большинстве погибла. Им на смену пришли люди, сформировавшиеся в условиях войны и не знавшие советского воспитания. На смену классическому национал-сепаратизму пришел исламский интернационал-фундаментализм. В условиях жестокого оккупационно-коллаборационистского террора он оказался конкурентноспособнее светского национал-сепаратизма. Пассионарный, мобилизующий потенциал у него выше.

Новое поколение бойцов-смертников борется уже не за независимость Чечни, а за мировую исламскую революцию и уничтожение всей «растленной» светской цивилизации. Непримируемый и жестокий исламизм вместе с сопутствующим ему беспощадным терроризмом быстро расплзается на соседние кавказские республики и уже выплескивается за пределы Кавказа. О том, что так будет, противники войны предупреждали с самого начала.

До сих пор Рамзану Кадырову удавалось подавать широкой публике свой режим в качестве единственно возможной и вполне приемлемой для большинства альтернативы мрачным религиозным фанатикам. Поток нефтедолларов из Москвы позволяет чеченскому диктатору кое-что подкидывать и простым людям, особенно не заботясь о развитии собственной экономики, а большую часть получаемых средств пуская в распил. Те же, кому подачек не хватает, в поисках лучшей доли устремляются в российские города, на улицах которых утверждают свое превосходство над исконным врагом.

Вот на этом и зиждется личная уния Кадырова и Путина. За то, чтобы перекупленная Кремлем часть чеченского Сопrotивления делала вид, что она признает российскую власть, ей не только отвалили немеренные бюджетные деньги, не только отдали на поток и разграбление саму Чечню. Ей в качестве компенсации отдали на поток и разграбление Москву. Ее развратили возможностью самим стать завоевателями в чужой стране.

Кадыровский проект – попытка канализировать энергию, направленную на борьбу за независимость, во внешнюю экспансию. Чеченцам предложили самим стать колонизаторами. Не интегрироваться в российское общество, а сбиваясь в стаи и мафиозные структуры, захватывать в нем доминирующие позиции и навязывать ему свои правила. В качестве компенсации за национальное унижение чеченскому народу было предложено ровно то же, что и российскому: возможность подавлять и унижать других.

Травмы, несовместимые с жизнью

Именно чеченская война с неизбежностью сделала проникновение чеченцев в российское общество агрессивным, «завоевательным». Столкнувшись с ответной экспансией, российское общество инстинктивно отторгает даже тех чеченцев, которые стремятся в него интегрироваться. Те, кого не крышуют кадыровские функционеры и «гвардейцы», подвергаются дискриминации. К каждому работодателю, начальнику паспортного стола или менту из ППС не приставить по наблюдателю-правозащитнику. Между тем все эти люди вовсе не патологические ксенофобы – они просто не хотят проблем. Все мы видим в каждом чеченце потенциальную угрозу, потому что все мы знаем, что Россия сделала чеченскому народу. Правозащитники говорят, что количество криминальных проявлений со стороны чеченцев молва сильно преувеличивает. Так потому и преувеличивает!

По мере того, как загоняемый вглубь чеченский конфликт расплзается на соседние северокавказские республики, и для их элит, и для части общества чеченская модель отношений с Россией становится все более привлекательна. Элиты там насквозь коррумпированы и мафиозны, население имеет все основания для недовольства, но тоже в большинстве не хочет радикального ислама. А тут такой удобный выход для всех...

На самом деле не для всех. Обострившиеся в последнее время проблемы с неконтролируемой миграцией у России начались бы и без чеченской войны. У них есть свой сложный комплекс объективных причин. И это общемировая тенденция. Но никогда межнациональная напряженность в России не достигла бы такой степени, если бы не последствия чеченских войн. Существующий в общественном сознании образ криминального гастарбайтера из Средней Азии – это трансформированный образ все того же «злого чечена», заползающего с кинжалом на наш берег. Никакие гастарбайтеры из отпавших от империи бывших союзных республик, хоть легальные, хоть нет, не создают столько конфликтных ситуаций и не вызывают в российском обществе такой неприязни, как формально являющиеся гражданами РФ выходцы с Северного Кавказа.

Ситуация уже сейчас более невыносима, чем перед началом «второй чеченской». Реальным выходом может быть только предоставление чеченскому народу возможности сделать свободный выбор. Либо действительное, а не формальное вхождение в правовое пространство демократической России на равных основаниях со всеми прочими «субъектами федерации», без каких-либо привилегий. Либо полное государственное обособление с принятием на себя всех вытекающих отсюда международных обязательств.

В возможность первого варианта я не верю. Существование Чечни в составе России без дискриминации и привилегий невозможно в принципе. Оно возможно лишь на основе дискриминации, которую компенсируют привилегиями. Самой возможности нормального сосуществования российского и чеченского народов в одном государстве нанесены травмы, несовместимые с жизнью.

Патологическое упрямство, с которым новорусский режим стремится любой ценой формально удержать Чечню в составе РФ, не имеет никакого рационального объяснения с точки зрения действительно государственных интересов. Никаких проблем, более серьезных и трудноразрешимых по сравнению с возникшими в связи с отпадением Таджикистана или Узбекистана, отделение Чечни не создало бы. Однако важ-

нейшей опорой существующего режима остается миф о Путине как завоевателе Чечни, усмирителе бунтовщиков. Он позволяет Путину выглядеть успешным. Кадыров позволяет Путину поддерживать этот миф. За то и имеет.

Сохранение в силе путинско-кадыровских конвенций в перспективе ведет к взрыву в российских городах, который все равно эти конвенции аннулирует. Но тогда перестанет действовать и принудительная сделка Кадырова со своим народом: отказ от сепаратизма в обмен на превращение России в «зону свободной охоты». И обнаружится, что несмотря на всю усталость от войны и террора, несмотря на разочарование в прежних лидерах и страх перед радикальным исламом, чеченский сепаратизм никуда не делся. Потому что никуда не делась его объективная почва.

Усталость пройдет, силы восстановятся, а на смену дискредитированным лидерам придут новые. И тогда мы снова окажемся перед дилеммой: договариваться с сепаратистами и признать независимость Чечни или воевать до последнего чеченца. Не эту ли перспективу почувствовали так называемые депутаты нашей смешной Госдумы, предложившие законопроект о длительных тюремных сроках за любую пропаганду или даже оправдание сепаратизма?

С так называемыми депутатами все ясно. Будущую дилемму они для себя уже решили. Они собираются воевать до последнего чеченца. На тех же, кто подобный путь отвергает, ляжет историческая обязанность сказать «нет» людоедскому выбору, обосновывать, доказать необходимость отказа от него. Оправдать и поддержать сепаратизм. От их успеха будет зависеть, сможет ли, наконец, Россия вырваться из кровавого чеченского тупика. Смыть с себя позор. Отдать долги. Возможно, им придется действовать нелегально, несмотря на запреты и репрессии. Таков их долг перед родиной. Возможно, тогда и этот сборник пригодится не только в качестве исторического источника.

Александр Скобов, 8 декабря 2013 года

Правительство убийц – под суд!¹⁾

Случилось самое страшное. То, о чем предупреждали, но во что не хотелось верить. Наша российская «демократическая» власть хладнокровно убила тысячи людей. Чужих и своих. Убила с особым цинизмом: самую страшную бойню устроили в новогоднюю ночь. Убила исключительно из тупого стремления доказать всем свою способность делать это. Власть, не способная ни решить экономические проблемы, ни справиться с преступностью у себя дома, ни разобраться с коррупцией в собственных рядах, власть эта прекрасно осознает, что внушать уважение она не может. Так пусть ее хотя бы боятся!

Вновь правители России развязали грязную колониальную войну. Развязали це-леустремленно, сорвав все попытки найти мирное решение конфликта. Вновь из российских солдат делают карателей и оккупантов. Вновь интервенты везут в своем обо-

¹⁾ Текст распространялся в качестве листовки на антивоенных митингах и собраниях у Казанского собора в Санкт-Петербурге в январе 1995 года. Ранее не публиковался.

зе «правительство» проклятых своим народом марионеток. Сколько раз это уже бывало! И вновь власть бесконтрольна и глуха к голосу страны. И вновь она беззастенчиво врет. Врет нагло и неуклюже, даже не заботясь о том, чтобы ее вранье выглядело хоть сколько-нибудь правдоподобно. Усвойте и смиритесь: власти дозволено все!

Мы сами избрали эту власть. Мы связывали с ней надежды на то, что государство наше наконец-то стало цивилизованным. Что оно отказалось от права на вседозволенность. Что теперь никто не будет попирает волю целых народов, прикрываясь некими «высшими государственными интересами». Ибо не существует таких «высших интересов», ради которых допустимо бомбить больницы, детские сады и жилые дома.

Поэтому мы прощали нашей власти ее ошибки и слабости. Пусть она несовершенна, пусть она откровенно плоха, главное – она никогда не поднимет оружия против народа. И мы не замечали, как эта власть перерождалась и деградировала на наших глазах. Мы отводили глаза, когда она начала утверждать право сильного, спровоцировав «маленькую гражданскую войну» в Москве.

Наша власть разбомбила и расстреляла все наши надежды. Она перешла ту черту, за которой смолчать уже невозможно. За которой каждый человек, желающий считаться порядочным, должен признать:

В КРЕМЛЕ СИДЯТ МЕРЗАВЦЫ И ПРЕСТУПНИКИ.

В КРЕМЛЕ СИДЯТ НАСИЛЬНИКИ И УБИЙЦЫ.

Наша власть преступным приказом обрекла тысячи людей на смерть. Этим она отбросила последнее нравственное оправдание собственного существования. А государство, лишенное нравственной основы есть не более, чем шайка разбойников. И сколько бы ни разглагольствовали кремлевские временщики о «поддержании конституционного порядка» и «сохранении государственного единства», никакой словесный туман не сможет прикрыть очевидного для всех факта:

ОНИ – ПРЕСТУПНИКИ И УБИЙЦЫ.

Нелепы глубокомысленные рассуждения депутатов Государственной Думы о том, нарушили ли президент и правительство Конституцию. При чем здесь Конституция?

– ОНИ ПРОСТО УБИЙЦЫ.

Этот режим неизбежно рухнет. Рухнет под тяжестью своих преступлений. И тогда его главари ответят за все: за массовое уничтожение людей, за испоганенное знамя Новой Демократической России, за наши поруганные надежды.

Все преступники неминуемо предстанут перед судом. Перед судом страшным, ибо единственным обвинением против них может быть лишь ОБВИНЕНИЕ В ОРГАНИЗАЦИИ МАССОВЫХ УБИЙСТВ. Главные виновники – гражданин ГРАЧЕВ, гражданин ЕРИН, гражданин СТЕПАШИН, гражданин ЕГОРОВ. Соучастники – гражданин ШУМЕЙКО и гражданин РЫБКИН.

Полную ответственность за все несет и гражданин ЕЛЬЦИН. Будут говорить: он стал игрушкой в руках старой номенклатуры, которой он себя окружил. Президент не должен становиться игрушкой. Единственное, что ему теперь можно посоветовать, памятуя о его былых заслугах – это уйти самому, добровольно. Возможно, это послу-

жит смягчающим обстоятельством на суде. А суд будет. Поэтому

– ПОМНИТЕ И НЕ ПРОЩАЙТЕ!

Люди! Вы промолчали, когда все это начиналось. Что ж, за это нам всем пожинать плоды будущего распада России. Ибо кровь не скрепляет фундамент государственного единства, а, наоборот, неотвратимо разъедает его. Сейчас уже поздно и бессмысленно взывать к разуму и совести ошалевших от крови убийц. Но плюнуть в лицо мерзавцам может каждый. Каждый, кто не побоится назвать себя, может опустить в почтовый ящик конверт: Москва. Кремль. Президенту Ельцину. В конверт нужно вложить листок, на котором будет написано всего одно слово:

УБИЙЦЫ

А. Скобов, учитель истории; О. Щеглова, археолог; М. Седунова, сотрудник Музея политической истории России.

11 тезисов о чеченской войне и не только о ней ¹⁾

1. Режим Ельцина совершил преступление против человечности. Никакими «государственными интересами» нельзя оправдать гибель и страдания тысяч людей.

2. Режим Ельцина совершил это преступление сознательно. Избрав путь исключающих компромисс ультиматумов, он заблокировал всякую возможность для реальных переговоров.

3. Тем самым режим Ельцина поставил себя вне законов Божеских и человеческих. Теперь речь уже не может идти о выправлении политики российского руководства, а лишь об отстранении от власти нынешних правителей и наказании их за совершенные преступления.

4. Только отстранение от власти нынешних правителей может остановить кровопролитие. Остановиться сами они уже не могут, ибо повязаны кровавой круговой порукой. Отступление для них смерти подобно.

5. Только их суровое наказание может предотвратить повторение таких трагедий в будущем. Чеченская бойня стала возможна потому, что ни один из тех, кто отдавал приказы о применении армии против народа в Тбилиси, в Баку, в Вильнюсе не был привлечен к ответственности.

6. Демократические силы, долгое время связывавшие свои надежды с президентством Ельцина, должны, наконец, признать: эта власть давно переродилась в режим номенклатурного реванша и служит эгоистическим интересам криминализованной государственно-монополистической олигархии. Это власть из номенклатуры и для номенклатуры. «Прихватизировав» государственную собственность, номенклатура так и не научилась хозяйствовать. Она по-прежнему умеет лишь грабить и транжирить.

¹⁾ Текст распространялся в качестве листовки в январе 1995 года. Ранее не публиковался.

Оказавшись неспособной решить ни одну из острейших проблем у себя дома, правящая номенклатура для сохранения и укрепления своей власти и развязала эту войну.

7. Демократические силы должны дать четкую и последовательную оценку чеченской войне: это война, развязанная российским империализмом с целью подавления стремления когда-то завоеванных царской Россией народов к независимости. Ведется она извечными варварскими методами колонизаторов всех времен и народов. Ради сохранения своего господства они готовы на все: на массовые зверства, на любые потери и материальные затраты. В основе этого безумия – старая как мир имперская идея о праве сильного владеть захваченным.

8. Демократические силы должны определенно отвергнуть фальшивый тезис о том, что Чечня является неотъемлемой частью России. Этот тезис служит лишь оправданию насилия и жестокости. Демократические силы должны ясно заявить, что народ Чечни имеет неоспоримое право самостоятельно решать свою судьбу, и это право он уже троекратно оплатил своей кровью. Не народы для территорий, а территории для народов!

9. Демократические силы должны решительно отбросить лицемерные рассуждения о «равной ответственности сторон». Нельзя ставить на одну доску палача и его жертву. Демократические силы должны открыто выразить солидарность с героической вооруженной борьбой чеченского народа за свободу. Отношение к режиму генерала Дудаева не имеет здесь никакого значения. Все симпатии порядочных людей могут быть лишь на стороне чеченского Сопrotивления, у которого любой народ может научиться защищать свою Родину.

10. Последствиями чеченской авантюры для России могут стать:

– Установление авторитарного, репрессивного режима. Насилие порождает ложь, ложь требует нового насилия. Предпосылки для такого режима налицо. «Президентская конституция» и нынешний состав законодательных палат обеспечивают полную неподконтрольность исполнительной власти. Кроме того, уже воссоздан механизм внеконституционного принятия решений через закрытые структуры, не предусмотренные никакими законами.

– Неуправляемый социальный взрыв, ибо война неизбежно приведет к значительному ухудшению и без того отчаянной экономической ситуации.

– Окончательный распад государства. В конце XX в. империи, скрепленные железом и кровью, обречены на гибель. Сегодня многонациональное государство может существовать лишь как добровольный союз входящих в него народов. Тот, ко не смог добиться такого согласия и встал на путь насилия и подавления, сеет ветер и пожнет бурю.

11. Предотвратить такое развитие событий может лишь немедленное устранение от власти преступной кремлевской клики. Она должна быть заменена переходным правительством на период до проведения досрочных президентских и парламентских выборов. Войти в это правительство должны общественные деятели, не запятнавшие себя кровью чеченского и русского народов, и представляющие все политические силы, согласные в одном: первоочередной задачей является немедленное и безусловное прекращение военных действий, отвод российских войск за пределы чеченской территории, публичное признание права Чечни на самоопределение, признание де-факте пра-

вительства Дудаева и начало переговоров с ним о механизме и условиях свободного волеизъявления народа Чеченской республики.

ДОЛОЙ ПРАВИТЕЛЬСТВО УБИЙЦ!

Александр Скобов, 15 января 1995 года.

Пока не поздно¹⁾

Очевидно, что нынешний режим не намерен и не способен остановить войну на Кавказе. Остановить войну можно, лишь отстранив от власти существующий режим.

Ныне действующая авторитарная конституция и политическая несостоятельность нынешнего состава законодательных палат дают очень мало шансов на парламентский конституционный путь отстранения от власти этого преступного режима. Отстранить от власти правящий режим может лишь массовое народное движение протеста против войны.

Движение это лишь тогда станет действительно мощной силой, если оно соединит протест против колониальной империалистической войны с протестом против всей антинародной политики существующего режима – против разрушения экономики, против нищеты, против правового беспредела, против попустительства преступности.

По мере того, как правящая клика толкает миллионы россиян все дальше за грань полуголодного существования, все более реальной становится угроза стихийного неуправляемого взрыва возмущения доведенных до отчаяния людей с самыми непредсказуемыми последствиями. Возможности действующих в стране общественно-политических организаций направить этот протест в сколько-нибудь организованное русло минимальны. Все существующие политические силы за последние годы так или иначе скомпрометировали себя ошибками и провалами, неспособностью действовать, эгоизмом, грызней и сведением счетов на краю пропасти. Народ разочарован и не доверяет им.

Чтобы избежать этого самого страшного оборота событий, все политические силы, действительно желающие блага своей стране, должны ограничить свои амбиции, подавить взаимную ненависть, поступиться частью своих идеологических догм и объединиться в общий широкий фронт. Этот фронт должен быть открыт для всех согласных со следующими ближайшими целями:

1. Отстранение от власти нынешнего руководства и предание суду виновных в развязывании чеченской войны и варварских военных преступлениях.

2. Немедленное и безусловное прекращение огня и переговоры с реально существующими в Чечне военно-политическими силами о механизме определения статуса республики. Право Чечни на создание собственного государства должно быть принципиально признано. Выборы и референдум могут проводиться только после вывода с территории республики всех российских войск и возвращения беженцев.

¹⁾ Текст распространялся на антивоенных собраниях у Казанского собора в Санкт-Петербурге в феврале-марте 1995 года. Ранее не публиковался.

3. Изменение экономической и социальной политики. Одной из главнейших причин катастрофического состояния экономики и обнищания широких масс является целенаправленная политика перераспределения национального дохода в пользу новой олигархии, политика форсированного накопления в ее руках капитала за счет ограбления миллионов простых людей. Интересы этих людей, интересы страны в целом приносятся в жертву интересам переплетающихся с коррумпированным госаппаратом монополий, сплошь и рядом возглавляемых бывшей партхозноменклатурой и насквозь мафиозных. Аппетиты скороспелых сверхбогачей должны быть ограничены.

4. Защита демократических свобод и изменение действующей конституции. Новая конституция должна обеспечить реальный контроль общества над властью, а потому полномочия должны быть существенно перераспределены в пользу представительных органов. Разработать и принять конституцию должно всенародно избранное Учредительное собрание. Затем она должна быть утверждена на референдуме.

Возглавить широкий фронт должны новые политические силы и новые люди, не скомпрометировавшие себя в последние годы близостью к власти. Это относится прежде всего к ДВР. Эта партия поддержала президентскую конституцию и тем самым разделяет ответственность за то, что власть сейчас сорвалась с цепи. Экономическая стратегия ДВР не оправдала себя. Будут говорить, что экономическая программа Гайдара была извращена старой бюрократией, сохранившей реальную власть и реализовавшей эту программу на практике. Но политики, давшие себя надуть, не могут претендовать на руководство, во всяком случае, сразу после этого. Наконец, ДВР продемонстрировал полную неспособность к действию в критической ситуации. Превратившись в коммерческую контору по проталкиванию определенных кандидатов на выборах на деньги заинтересованных спонсоров, ДВР попал в полную зависимость от государственно-монополистического капитала, который вовсе не желает ссориться с властью из-за «какой-то там Чечни».

Совершенно естественно и законно участие в этом широком фронте коммунистов. В конце концов, они сейчас – единственная заметная политическая сила, которая не отреклась от идеи социальной справедливости, социальной ответственности. За последние годы основные направления демократов постарались выбросить эти идеи подальше и забыть о них покрепче. Что ж, было весьма опрочечливо с их стороны думать, что это – старый хлам, который им больше никогда не понадобится. Для многих коммунистов слово, о котором так же все сейчас постарались забыть, – слово «интернационализм» – по-прежнему не пустой звук. Большинство из них ничего не имело при старой власти, ничего не получило при новой и никак не связано с интересами великолепно приспособившейся к нынешнему мафиозному режиму старой партноменклатуры.

С коммунистами невозможно иметь дело? Они позволяют себе хулиганские выходы и оскорбляют демократов? – Так ведь часто и за дело. Пусть демократы покажут им пример культурного, тактичного и корректного поведения и для начала перестанут постоянно напоминать коммунистам о том, что все они негодяи и преступники уже по определению и должны беспрерывно публично каяться в грехах своих предшественников. Признание вины – это личное дело совести каждого. В конце концов, у демократов накопилась куча своих грехов, причем более свежих.

Коммунисты сами не захотят иметь дело с демократами? – Докажите им, что это необходимо. Убедите. Идите к ним и терпеливо объясняйте. Что без этого погибнем все. Что общая платформа у коммунистов и либералов возможна. Это платформа Народных фронтов 30-х годов, да и более позднего времени. Это платформа борьбы против засилья монополий. Это платформа борьбы против распада общества на ничтожную кучку всесильных олигархов и абсолютно нищую, люмпенизированную массу всех остальных. Это платформа борьбы против наглости богатства и его равнодушия к страданиям обездоленных. Наконец, это платформа борьбы против колониализма, милитаризма, шовинистического угара, войн и связанного с ними наступающего авторитаризма.

В основу такой платформы может лечь идеология мировой социал-демократии. Именно в ней сочетаются идея политической свободы и идея социальной справедливости. Поэтому здесь, сегодня именно группы социал-демократического направления должны выступить с инициативой создания такого Народного фронта. Да, конкретную альтернативную экономическую программу надо еще выработать. Но этим надо заниматься, причем совместно.

И, наконец, последнее. Господа и товарищи! Если вы сейчас не вытащите совместными усилиями наш народ из той ямы, в которой он оказался, в значительной степени, по вашей общей вине, народ спросит за это с вас. Спросит так, как умеет спрашивать преданный и брошенный своей «политически активной» частью неорганизованный народ. И он будет иметь на это моральное право.

Александр Скобов. 12 февраля 1995 года

А король-то голый! (за что воюем в Чечне)¹⁾

История либеральных реформ в России в который раз вернулась к исходной точке: государство методично совершает массовое нарушение прав человека, а протестует лишь горстка «отщепенцев». Большинство же испытывает подлинное торжество по поводу явленной таким образом государственной мощи. Значительная часть ответственности, причисляемой к либеральной, оправдывает «славные подвиги» российской армии в Чечне «государственной необходимостью» и «высшими интересами». Остальные «приверженцы общечеловеческих ценностей», чувствующие, что здесь что-то не так, просто растеряны и не знают, что сказать.

Уверенность проповедников ракетно-бомбовой обработки чеченских городов и сел и беспомощность наших гуманистов имеют очевидную причину: даже те, у кого вызывает внутренний протест массовая гибель людей, разрушение жилищ, школ и больниц, страдания беженцев, не могут предложить другого способа достижения поставленной нашим государством задачи – задачи, законность и справедливость которой и они не ставят под сомнение. Задача эта совершенно та же, что и в предыдущую

¹⁾ Это коллективное письмо с незначительными сокращениями было напечатано в «Новой газете», № 11 (582) за 20-26 марта 2000 года (на сайте «Новой газеты» текст отсутствует). Также оно было перепечатано предвыборной газетой кандидата в президенты РФ Константина Титова под заголовком «Это не наше».

войну: восстановление российской власти на территории, фактически отделившейся от России 8 лет назад.

Уже из одного всеобщего молчаливого признания невозможности достичь поставленной цели другими средствами с неизбежностью следует: как бы ни расписывали имеджмейкеры этой рейтинговой войны всеобщее стремление «мирных чеченцев» вернуться под российскую власть, практически все понимают, что нашей армии противостоит не кучка бандитов и террористов, а весьма значительная часть чеченского народа. Численность чеченских вооруженных формирований на момент российского вторжения Сергей Степашин, в осведомленности которого нет оснований сомневаться, оценил в 40 тысяч бойцов. Кто они такие и почему взяли в руки оружие? Может это все похитители людей и работарговы, защищающие свой малопочтенный бизнес? Но тогда число похищенных в Чечне было бы на два порядка больше того, которое называют наши же спецслужбы. Может это фанатичные исламские фундаменталисты, готовые весь мир залить кровью ради повсеместного утверждения законов шариата? Но если бы их было столько в Чечне, в России каждый день что-нибудь бы да взрывалось. Нет, подавляющее большинство этих людей просто отстаивают независимость своей родины от родины нашей с вами. А теперь сопоставьте их количество с численностью мужского населения Чечни, способного носить оружие, и вы получите представление о распространенности стремления к отделению от России в чеченском обществе, а главное – о его интенсивности, то есть о степени непримиримости к российской власти, о степени готовности умереть, но ей не подчиниться. Наше государство воюет именно с чеченским народом, проявляющим стойкое нежелание жить в его составе. Отрицать это могут только лжецы и господин Исполняющий Обязанности.

Второй раз за последние пять лет гигантская военная машина России ведет войну против маленького народа, не пожелавшего жить в ее составе. Этот народ был включен в состав России в прошлом веке в результате разбойничьей колониальной войны, после нескольких десятилетий отчаянного сопротивления. Этот народ в культурно-историческом плане не связывает с Россией ничего, кроме воспоминаний о зачистках царского генерала Ермолова, телячьих вагонах советского маршала Берии и бомбах «демократического» президента Ельцина. И какие бы серьезные претензии ни имели бы простые чеченцы к своей новой военно-феодальной знати, эти претензии всегда будут отступать на второй план перед лицом чужаков, пришедших с севера. Как бы обоснованно они ни считали Басаева с его «экспортом исламской революции» косвенной причиной своих бед, прямой причиной этих бед для них останутся те, кто разбомбил их дома, убил их родственников, вывозил грузовиками их имущество во время «проверок паспортного режима», издевался над ними в фильтропунктах. Неужели кто-то всерьез верит, что гуманитарные подачки заставят чеченцев все это забыть? Нет, никогда чеченцы не согласятся добровольно вернуться под власть России после того, что она с ними сделала. Этого не понимают только глупцы и господин Исполняющий Обязанности.

Такую войну действительно невозможно вести другими способами. Невозможно без систематического насилия удержать власть над народом, категорически не желающим этого. И армия, брошенная в мясорубку этой войны, окруженная враждебностью местного населения, постоянно ожидающая выстрела в спину, неизбежно проникается озлоблением против всех чеченцев и срывает это озлобление при каждом удобном случае. Она впитывает убеждение, что несогласие какого-либо народа жить под

нашей властью – достаточное основание для того, чтобы считать его врагом, подлежащим уничтожению. И по отношению к врагу все дозволено. Армия проникается убеждением в праве сильного владеть захваченным, ибо это единственно возможное основание, способное оправдать все. Потом вернувшиеся из Чечни понесут эту мораль в наши города и села. Не замечают этого только лицемеры и фарисеи. И господин Исполняющий Обязанности.

На самом деле дело не в том, что кто-то чего-то не замечает, а в том, что наше общество внутренне примирилось и с огромными потерями собственной армии (значительно большими, чем на предыдущей войне), и с тем, что эта армия делает в Чечне. А то, что она там делает, находится за пределами законов Божеских и человеческих. На современном юридическом языке все это имеет четкое определение: военные преступления. И сегодня, когда становится известно все больше фактов о таких преступлениях, не надо делать изумленные глаза и принимать позу оскорбленной невинности. С самого начала было ясно, что все будет именно так. И неужели, когда официальные и не очень официальные лица ввали об ударах возмездия или о санитарном кордоне, кто-то питал иллюзии, что на этом все остановится? Дело не в информационных технологиях, кстати, весьма примитивных. Дело не в том, что общество опять обманули. Дело в том, что оно хотело быть обманутым, что оно само лгало себе.

Как удав, который прежде чем проглотить свою жертву, завораживает ее гипнотическим танцем, так и наша власть парализует своих возможных критиков заклинаниями о «нерушимости границ», о «территориальной целостности», о «неотъемлемой части». Эти магические формулы почитаются у нас ныне не подлежащими сомнению и даже просто обсуждению. А ведь дело обстоит так: если мы признаем право государства добиваться сохранения своих границ любой ценой, значит мы считаем допустимым разрушение городов и сел, гибель десятков тысяч людей, превращение сотен тысяч других в беженцев, потерявших в жизни все – жилье, имущество, работу, привычную среду и живущих в нечеловеческих условиях. Значит мы считаем допустимым бесчинства озверевшей солдатни, грабежи, мародерство, изнасилования, избивания и пытки в фильтрапунктах. Если мы все это считаем в принципе недопустимым, мы должны признать, что право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства выше принципа «территориальной целостности».

Право на самоопределение – не абстракция, изобретенная досужими умами или корыстными демагогами. Признание этого права – итог исторического опыта, не раз доказывавшего, что его непризнание ведет к бесконечным жертвам и великим злодеяниям. 400 лет назад восставшие против испанского владычества Нидерланды обосновали свое право на отделение, провозгласив принцип: не народ для государя, а государь для народа. Право на самоопределение вытекает из признания, что выше прав государства стоят права человека и прежде всего самое неотъемлемое из них – право на жизнь.

Трубадуры имперского величия на все лады разглагольствуют о возрождении российской государственности. В ходе чеченской войны действительно возрождается традиционная российская государственность, всегда ставившая политическую целесообразность выше прав человека, то есть – антиправовая государственность. В каждом шаге нашего государства сквозит не просто юридическая неряшливость, но демонстративное пренебрежение к праву и закону как таковым. Начав войну, оно даже не удосужилось денонсировать подписанный президентом России мирный договор, по которому Россия впрямь отказывается от применения силы в отношении Чечни. Воистину, наше

государство – хозяин своего слова: хочет – дает, хочет – берет назад. Ради того, чтобы не пропустить выгодную для власти политическую конъюнктуру и не откладывать выборы, оно не потрудилось соблюсти даже те формальности, которых требуют его собственные законы для применения армии внутри страны или введения ограничений на передвижение. Случай с Андреем Бабицким – лишь еще одно звено в этой логической цепи.

Сегодня многие в нашей стране радуются такому проявлению «государственной воли». Существующая в России власть сделала все, чтобы идея приоритета прав человека, само понятие правового государства ассоциировались в сознании нашего народа с правовым беспределом и вакханалией расхищения национального богатства. Многим хочется верить, что государство, не стесненное «формальностями», разделается с ненавистными олигархами, беззастенчиво грабившими народ все последние годы. Те, кто в самоутверждении через насилие над другими находит психологическую компенсацию за все безобразия последнего времени, не хотят видеть, что эта идея подброшена самими олигархами и что режим, не стесненный формальностями, будет орудием все тех же олигархов.

Народ наш все же лучше своих правителей: его пришлось довольно долго мучить, чтобы пробудить в нем зло. Но сегодня большая часть российского общества находится в плену великодержавно-шовинистического дурмана. Сегодня оно готово принять и приветствовать приход фашизма – не бутафорского, ряженого, устраивающего карнавальные шоу, а настоящего, серьезного, который бомбит и стреляет. В этих условиях долг каждого честного человека – противостоять наползающей на страну фашистской дряни. Сделать все, что в его силах, чтобы помочь выйти из оцепенения тем, в ком сохранились отвращение к насилию и способность к состраданию. Чтобы разбить ложного идола, требующего человеческих жертвоприношений. Чтобы сказать, что король-то голый.

Нужно назвать вещи своими именами. Война России в Чечне – несправедливая, грязная, колониальная война. И наши солдаты там – захватчики. Необходимо осознать и признать: это не наша земля и не наш народ. Необходимо применить к себе элементарный принцип человеческого общежития: нельзя брать чужое. Оно все равно не пойдет впрок. Оно будет жечь пальцы. И за это рано или поздно придется расплачиваться. Придется отдавать долг. За ним уже пришли. И попытки избежать его уплаты лишь увеличивают размер долга. Право России на территорию Чечни – это право бандита владеть награбленным. Мы будем всегда в долгу у чеченцев, пока не вернем им то, что было у них разбойничьи отобрано и что принадлежит им по факту существования – право на независимость.

Честные люди должны сказать сегодня: мы считаем, что никакими государственными интересами нельзя оправдать уничтожение тысяч людей, разрушение городов и сел. Оправдывать все это могут лишь мерзавцы и господин Исполняющий Обязанности. Мы не хотим принуждать какой-либо народ жить в составе нашего государства ценою крови и при помощи оружия. Мы не хотим, чтобы нас ненавидели и искали возможность отомстить. Мы не хотим, чтобы наших солдат превращали в карателей и убийц. Мы не хотим владеть какими-либо территориями по праву колониального захвата. Хотеть этого могут только откровенные фашисты и господин Исполняющий Обязанности.

Те, кто развязал и ведет эту войну – преступники и убийцы. Они покрыли Россию несмываемым позором. Они опорочили звание российского солдата, сделав из него палача. Те же, кто вновь предлагают нам господина Исполняющего Обязанности в качестве «меньшего зла» – пособники преступников. Они забыли о том, что всегда

знали на Руси: нельзя молиться за царя-ирода. Не те ли это люди, которые отводили глаза перед ложью и перед подлостью в советские годы?

Преступник должен сидеть на скамье подсудимых, а не в президентском кресле. У нас нет права осуждать Басаева, пока мы не привлекли к суду собственных военных преступников, развязавших как первую, так и вторую чеченскую войну. Кого-то смущают нарушения прав человека в дудаевско-масхадовской Чечне? Но не нам, принесшим в Чечню только смерть и разрушение, учить чеченцев соблюдать права человека. Единственное, что может сделать для Чечни Россия – это уйти из нее, предоставив заботу о соблюдении там прав человека другим. Потому что обеспечить соблюдение прав человека на территории Чечни Россия не может в принципе. По той причине, что их вообще нельзя обеспечить в условиях оккупационного режима и продолжающейся партизанской войны.

Так называемый статус Чечни не может быть предметом никаких переговоров. Этот вопрос не может быть предметом сговора между российским правительством и чеченскими феодалами в условиях оккупации. Этот вопрос может решать только сам чеченский народ и никто кроме него. Единственным предметом переговоров может быть обеспечение нормальных условий для свободного волеизъявления чеченского народа. Не может быть свободным народ, угнетающий другие народы. Признание права чеченского народа самому решать свою судьбу – священный долг России.

Скобов А. В., бывший политзаключенный, преподаватель истории.

Молоствов М. М., бывший политзаключенный, бывший депутат Верховного Совета и Государственной Думы.

Рыбаков Ю. А., бывший политзаключенный, депутат Государственной Думы, председатель партии Демократическая Россия.

29 февраля 2000 года, С-Петербург.

Открытое письмо Президенту РФ Владимиру Путину и международной общественности ¹⁾

Мы обращаемся к главам Парламентов и Правительств европейских стран и США, руководству Совета Европы, ООН и международным правозащитным и гуманитарным организациям. Мы предлагаем вашему вниманию текст обращения, которое мы направляем Президенту РФ В.В.Путину и просим всех людей доброй воли, всех кому дорог мир, всех для кого права человека носят приоритетный характер, поддержать нас в стремлении прекратить войну в Чечне.

Господин Президент, более двух лет назад при Вашем активном участии была развязана грязная война России против Чечни. В ходе нее уже погибли десятки тысяч людей: российских солдат, чеченских бойцов, но больше всего – мирных жителей. Первая

¹⁾ Это коллективное письмо было напечатано в петербургском правозащитном альманахе «Terra incognita» № 2 (6) за 2002 года.

война унесла жизнь ста с лишним тысяч мирных граждан этой республики. Жертвы второй исчисляются десятками тысяч погибших. Жизнь сотен тысяч других искалечена. Они лишились дома, имущества, привычной среды обитания, часто – родных и близких – и либо стали беженцами, либо влачат жалкое существование на пепелищах, систематически подвергаясь насилиям и издевательствам. Заявленные вами оценки результатов войны и сегодняшнего положения в Чечне не имеют ничего общего с действительностью. Количество ежедневно погибающих российских солдат скрывается от общества. Сопротивление значительной части чеченского народа не сломлено, оно лишь перешло в партизанские формы. За время второй оккупации чеченскими партизанами уже уничтожено более 400 руководителей местной администрации перешедших на сторону оккупационного режима, минная война не прекращается, карательные отряды контрактников, проводящие «зачистки» в чеченских селах, не только грабят, но уничтожают и скот, и продовольствие, сознательно обрекая местное население на голод.

Все это вместе обозначается четкой юридической формулировкой: геноцид. За это Вы, как глава государства и человек, волею которого война продолжается, несете персональную ответственность. Этого достаточно для предъявления Международным судом обвинения в военных преступлениях и преступлениях против человечности, независимо от того, причастны ли Вы лично к организации басаевской провокации в Дагестане и взрывов домов в Москве и Волгодонске.

Не меньшим преступлением, хотя и не измеряемым юридическими категориями, является то, что Вы вновь разбудили в массовом сознании то, от чего мы, казалось бы, уже избавились: основанное на мании государственного величия стремление повелевать другими, давить непокорных и готовность оправдать любую мерзость высшими интересами. Вы отбросили нравственный уровень нашего общества к пещерному состоянию.

Антитеррористическая операция с вашего одобрения превратилась в полномасштабную войну с народом, которая превратила тысячи молодых людей в российской военной форме в карателей, мародеров, насильников и убийц, без каких бы то ни было моральных барьеров. Теперь человеческое достоинство и человеческая жизнь для них – ничто. Нам еще придется не раз сталкиваться с ними на улицах российских городов. Но и их жизнь искалечена. Когда наше общество осознает, что чеченская война является величайшим позором России, оно начнет искать оправдание собственному попустительству этой войне и превратит рядовых ее участников в козлов отпущения. И тогда им объяснят, что они уже не герои... Они услышат короткую как пощечина фразу, которую уже слышали участники войны афганской: мы вас туда не посылали!

Мы обращаемся не к Вашей совести, мы обращаемся к Вашему инстинкту самосохранения. Вы должны понимать, что чеченская война выиграна быть не может. Чеченский народ никогда не простит российской власти депортаций, бомбежек, зачисток, жизни в беженских лагерях. Он никогда не смирится с жизнью под этой властью. Он всегда будет воспроизводить такое количество готовых на вооруженную борьбу людей, какое необходимо для продолжения сопротивления, как минимум, на его нынешнем уровне. Чеченский народ уже никогда не будет считать себя частью российского. Поэтому Чечня никогда не станет частью России. Она будет оставаться оккупированной территорией, на которой хотя бы символическая власть оккупантов может поддерживаться лишь постоянным массовым террором против местного населения.

В конце концов, российское общество от этого устанет. Устанет ненавидеть врага. Ненавидеть завоеванных устанут быстрее, чем завоевателей. Общество осознает, что все жертвы были бесцельны. Имперско-шовинистический, ксенофобский угар, которым вы отравили общественное сознание, пройдет, а оставшаяся от него досада обратится на Вас. Вам вспомнят все, и тогда Вам придется отвечать за все перед судом.

Как человек сравнительно молодой, Вы имеете все шансы дожить до этого суда не в столь преклонном возрасте, как бывший чилийский диктатор Пиночет, защитой которому стала его старческая немощь. Но у Вас есть возможность облегчить свою ответственность, немедленно прекратив дальнейшие жертвы и страдания людей.

Остановить эту войну могут только переговоры с воюющей стороной. Почвой для переговоров может и должно стать признание Россией права чеченского народа на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства. У России не больше моральных и юридических прав претендовать на суверенитет над территорией Чечни, присоединенной в результате колониального разбоя царской империи, чем у Турции претендовать на суверенитет над территорией Болгарии или Сербии. Когда сохранение контроля над какой-либо территорией возможно лишь ценой постоянного и массового попрания элементарных прав людей, эту территорию населяющих, право государства на сохранение своей территориальной целостности должно отступать перед правом каждого народа на собственную государственность. Только тогда у переговоров с чеченским сопротивлением появляется и свой предмет: создание условий для свободного волеизъявления чеченского народа, результаты которого будут признаны окончательными Россией, мировым сообществом, самими чеченцами.

Такое волеизъявление не может состояться в условиях вражеской оккупации. Российские войска из Чечни должны уйти полностью. После того, что мы сделали с Чечней, претендовать на какую-то роль в обустройстве ее будущей жизни просто нелепо. Но в современной Чечне в результате двух войн полностью разрушено гражданское общество. В этих условиях возвращение к власти «героев национально-освободительной борьбы» приведет лишь к возрождению военно-феодальной диктатуры собственных атаманов, которую Чечня уже видела. Единственный выход – это т.н. «косовский вариант», введение временного международного управления, опирающегося на миротворческие силы, солдаты которых не будут ненавидеть местных жителей как «мятежников» и сами не будут ненавидимы ими как «оккупанты». Только такие силы при поддержке большинства чеченцев (в том числе и воевавших против России) смогут обуздать религиозных экстремистов и криминальные элементы, создать условия для восстановления нормальной жизни, построения гражданских структур, возвращения беженцев. Тогда только, через несколько лет можно будет провести референдум, результаты которого будут легитимны, и передать власть администрации, избранной народом Чечни.

Это единственный путь достойного и наименее болезненного выхода России из чеченского тупика, в который мы ее загнали. К осознанию этого российское общество пока не готово, поэтому инициировать такой процесс сегодня можете только Вы. Выбор за Вами.

А. Скобов, историк; Ю. Рыбаков, депутат Гос. Думы РФ; М. Молоствов, философ; С. Юшенков, депутат Гос. Думы РФ; Е.Боннер, фонд А.Сахарова. 01.03.02

Направляя это письмо в средства массовой информации, мы, его подписавшие хотим разъяснить свою позицию и цели, которые мы преследуем. Мы не питаем иллюзий относительно нашего адресата. Прекращение чеченской трагедии будет зависеть прежде всего от состояния общественного сознания в России.

Единственным способом остановить этот кошмар мы считаем отказ от главной задачи, поставленной российским руководством: удержание под своей властью территории Чечни любой ценой и вопреки воле ее народа. Только эта задача принципиально невыполнима невоенным путем. Все остальные задачи, в том числе сдерживание религиозного экстремизма, обуздание преступности, безопасность соседей Чечни могут быть выполнены без войны.

Сегодня российское общество так безучастно к происходящему и пассивно в значительной степени потому, что у него возникло (или было у него умело создано) ощущение безысходности, безвыходности ситуации. То, что истинная причина войны не в борьбе с международным терроризмом, а в проблеме удержания Чечни, все прекрасно понимают. То, что чеченцы этого не хотят, а значит удерживать их можно только силой, все тоже понимают. А вот возможности отделения Чечни массовое сознание сегодня не допускает. Поэтому вопрос просто не обсуждается. И в огромной степени именно потому, что вопрос никем публично не обсуждается, массовое сознание не допускает такой возможности. На том все и держится. Потому что начать обсуждать, значит уже допустить. А если допустить саму возможность и рассмотреть вопрос по существу, то очень скоро всем станет ясно, что никаких основательных причин, заставляющих Россию цепляться за эту несправедливо приобретенную территорию во что бы то ни стало, не существует. Разумеется, кроме имперских амбиций и тщеславия. И еще страха нашей так называемой политической элиты перед тем, что ее чудовишные преступления лишатся какого бы то ни было оправдания в глазах общества.

Наше письмо – попытка в максимально заостренной форме привлечь внимание к этому вопросу, преодолеть нежелание общества и СМИ обсуждать его. Слово правды весь мир перетянет. Мы обращаемся ко всем, кто считает постыдным уничтожать целый народ, прикрываясь некими высшими интересами, с призывом поддержать нашу инициативу.

Открытое письмо Президенту РФ Путину В.В.¹⁾

Гражданин Путин!

Происшедший в Москве захват заложников является прямым и закономерным следствием политики насилия над чеченским народом, проводимой Вами с упорством, достойным лучшего применения. Сегодня все российские граждане – заложники этой политики. И то, что их жизнь находится под угрозой – на Вашей совести. Спасти же эти жизни Вы можете легко и в полном соответствии с принципами права и справедливости. Для этого даже не обязательно вступать в переговоры с теми кто удерживает заложников в московском театре. Для этого достаточно продемонстрировать, что про-

¹⁾ Это письмо, написанное сразу после захвата заложников на Дубровке, потом было напечатано в «Антивоенном вестнике» – информационном бюллетене Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение», № 1, 23 ноября 2002 года.

цесс устранения причины нынешней ситуации начался. Для этого Вы должны немедленно заявить

— о готовности России признать право чеченского народа на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства;

— о готовности начать переговоры с легитимным президентом Чечни и признанным лидером воюющих чеченцев Масхадовым об условиях, сроках и механизмах свободного волеизъявления чеченского народа;

— об одностороннем прекращении огня и всех операций российских вооруженных формирований на территории Чечни на одну неделю с продлением этого срока в случае присоединения к нему противостоящей стороны в качестве единственного условия начала переговоров;

Сделать это необходимо не только для спасения шестисот конкретных жизней. Этого требует долг элементарной справедливости. Это – единственно возможный путь к миру в Чечне. Именно перехода к мирной жизни, а не удовлетворения страсти покорять и приводить к покорности требуют истинные, а не мнимые интересы российского общества и государства.

Александр Скобов, бывший политзаключенный, преподаватель Санкт-Петербургской Классической гимназии. 25 октября 2002 года.

Будь проклята война! ¹⁾

Случилось то, о чем предупреждали с 1994 года: чеченская война пришла в столицу России.

Мы бомбили чеченские города и села. Мы хоронили заживо чеченских женщин, детей и стариков под развалинами их домов, школ и больниц. Мы заставляли невоюющих чеченцев, бросив все искать спасения в беженских лагерях. Теперь среди их палаток в Ингушетии, на пепелище самой Чечни, в ее горах и лесах выросло поколение, готовое отвечать нам тем же.

Можно ужасаться происшедшей трагедией. Но вставать в позу оскорбленной невинности и изображать благородное негодование по поводу действий смертников – гражданская и человеческая подлость. Не нам их судить. Случившееся – расплата за нашу глухоту к страданиям чеченского народа. За нашу самодовольную уверенность в своем праве карать народ, не желающий жить под нашей властью. За уверенность в том, что земля этого народа и сам он является нашей собственностью.

Сколь бы ни была дикой форма, в которой растерзанная войной и одичавшая на этой войне Чечня предъявила требование о ее прекращении, само это требование аб-

¹⁾ Этот текст распространялся в виде листовки, призывающей участвовать в пикете против войны в Чечне, проводимом Антивоенным комитетом каждое воскресенье на Малой Конюшенной в Санкт-Петербурге. Опубликован в «Антивоенном вестнике» № 1, а также на Интернет-портале «Права человека в России».

солютно справедливо. И отнюдь не признание этого бесспорного факта унижает Россию. Позор и проклятие России – грязная колониальная война против чеченского народа. Все такие войны всегда и везде велись методами полковника Буданова, потому что по-другому их вести невозможно. Те, кто выступает за продолжение войны, выступает за методы полковника Буданова. С ними нам не о чем разговаривать. Тех же, кто считает, что государственный террор против целого народа не может быть оправдан никакими никому не ведомыми «высшими государственными интересами», мы призываем присоединиться к нам и всеми доступными средствами потребовать:

— прекращения преступной и позорной войны;

— предоставления чеченскому народу возможности самостоятельно распорядиться своей судьбой;

— отстранения от власти и привлечения к ответственности убийц, развязавших эту войну и виновных в массовых злодеяниях.

НЕТ – тупому имперскому самоутверждению!

Признание права на самоопределение – единственный путь к миру!

Мир – Чечне, покой – России!

А.Скобов, 31 октября 2002 года

Манифест Инициативной группы «За признание права чеченского народа на самоопределение»¹⁾

Российское государство продолжает войну за удержание территории Чечни, фактически отделившейся от России после 1991 года. Разрушены город и села, погибли десятки тысяч людей – российских солдат, чеченских бойцов. Погибло более 100 тысяч мирных жителей этой республики. Жизнь сотен тысяч мирных жителей искалечена. Они лишились крова, имущества, привычной среды обитания, часто – родных и близких – и либо стали беженцами, либо влачат жалкое существование на пепелищах, систематически подвергаясь издевательствам и насилию.

Неспособность гигантской военной машины России подавить вооруженное сопротивление в Чечне показывает: в противоборство вовлечена значительная часть чеченского общества. Российское государство для него было и остается чуждой, враждебной силой, несущей горе и смерть. Российское государство для них – это те, кто разбомбил их дома, детские сады и больницы, вывозил грузовиками их имущество во время «проверок паспортного режима», бил и пытал их в фильтрапунктах.

Чеченский народ стал главным препятствием на пути восстановления российской власти над территорией Чечни. Война с сепаратистами стала войной России против чеченского народа. Война продемонстрировала: невозможно удержать власть над

¹⁾ Этот Манифест 9 ноября 2002 года был зачитан Ю.Рыбаковым на проходившей в Москве Международной конференции «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике. Напечатан в «Антивоенном вестнике» № 2 (28 ноября 2002 года).

этим народом вопреки его воле без систематического насилия. Но, и оно не дает результатов, а только множит общие жертвы.

Если мы признаем право государства на насильственное удержание народов под своей властью, мы должны мириться с такими «издержками», как массовая гибель людей, голод, холод и болезни в беженских палаточных лагерях, расправы ради «приведения к покорности», обезображенные трупы «исчезнувших» после задержания.

Если же мы считаем, что такая цена не может быть оправдана «высшими интересами», необходимо признать, что воля народов стоит выше государственных границ и «территориальных целостностей». Когда сохранение контроля над какой-либо территорией возможно лишь ценой постоянного и массового попрания прав людей, эту территорию населяющих, право государства на сохранение своей территориальной целостности должно отступить перед правом народа на собственную государственность.

Мы считаем, что Россия должна признать право чеченского народа на самоопределение, вплоть до отделения и образования собственного государства.

Только принципиальное признание права чеченского народа на самоопределение может положить конец кровопролитию. Только оно откроет возможность перехода от военного противоборства к ненасильственным формам определения будущего Чечни. Признание права на самоопределение не означает немедленного признания независимости Чечни. Оно означает лишь признание того, что решать свою судьбу в последней инстанции может лишь сам народ и только он.

Сегодня вряд ли можно ожидать, что российская власть добровольно встанет на такой путь. Ибо закончить семилетнюю войну признанием законных прав чеченского народа – значит показать, что эта война была лишена смысла с самого начала. А, более всего нашу политическую элиту страшит, что совершенные ею в ходе этой войны преступления лишатся оправдания в глазах общества.

Поэтому, только массовое антивоенное движение может убедить власть в том, что продолжение войны опаснее, чем ее прекращение. Мы призываем все демократические и антивоенные группы и организации, всех людей, чья совесть не позволяет мириться с тем, что происходит в Чечне, направить свои усилия на формирование такого массового движения. Порядок, темпы и последовательность мирного урегулирования могут быть различными и они должны обсуждаться. Мы же, со своей стороны, предлагаем антивоенному движению следующий минимальный, на наш взгляд, список требований к существующей власти:

— **Объявить о готовности России признать в принципе право чеченского народа на самоопределение вплоть до отделения и образования независимого государства.**

— **Объявить о готовности начать переговоры с легитимным президентом Чечни и признанным лидером воюющих чеченцев Масхадовым о сроках и механизмах свободного волеизъявления чеченского народа.**

— **Объявить о готовности на поэтапную замену российских войск в Чечне миротворческим контингентом международных сил под эгидой ООН, для обеспечения нормальных условий проведения референдума.**

Это лишь первый шаг к миру в Чечне, которых требуют интересы российского общества и государства. Мы сможем заставить государство сделать их, если мобилируем все активные и разумные силы нашего общества.

Ю.А.Рыбаков, депутат Государственной Думы, А.В.Скобов, историк, преподаватель СПб Классической гимназии № 610, Д.А.Мачинский, сотрудник Государственного Эрмитажа, историк и археолог, НИЦ «Мемориал», Спб

Наши разногласия ¹⁾

Итак, не успели участники московской конференции разойтись, как «уважаемый господин Президент» приложил их с телеэкрана хозяйским сапогом. Теперь уже ни у кого не может остаться сомнений: власть твердо намерена имитировать мирное урегулирование через бутафорский «диалог» с подставными марионетками. Это значит, что переходить к мирным формам борьбы с сепаратистами она как не собиралась, так и не собирается. Это значит, что им не остается ничего другого, кроме вооруженного сопротивления. Это значит, что будут продолжаться и партизанская война, и террор оккупантов против мирного населения Чечни. Как ни обидно либерально-правозащитному сообществу признавать, что их в очередной раз не захотели слышать, признать это придется.

Это вновь со всей остротой ставит антивоенное движение перед жестким выбором, перед которым оно стояло с самого начала, но которого оно не хотело видеть: либо смириться и по-прежнему успокаивать себя платоническими воздыханиями о страданиях чеченского народа, либо искать принципиально иные средства борьбы против войны.

У меня как у участника конференции, этот форум оставил противоречивые впечатления. Конференция блестяще справилась с заявленными задачами осветить ситуацию в Чечне и представить максимально полный спектр предложений по мирному урегулированию. Это и обстоятельнейший доклад представителя московского Правозащитного Центра «Мемориал» Олега Орлова, в котором скрупулезно собраны страшные факты насилия, жестокости, одичания с обеих сторон (активисты ПЦ «Мемориал» за две войны с постоянным риском для жизни буквально переползали на брюхе всю Чечню, собирая информацию, разыскивая исчезнувших, вызволяя пленных российских солдат). Это и мирные планы, разработанные вполне компетентными, солидными людьми, и многое, многое другое. Что же касается также заявленной задачи разобраться в причинах неудач общественных инициатив, направленных на мирное урегулирование, то в выполнении этой задачи конференция практически не продвинулась.

Между тем главная причина не просто неудач, а полной беспомощности антивоенного движения в том и заключается, что до сих пор оно делало ставку исключительно на увещание и вразумление власть имущих. После норд-остовской тра-

¹⁾ Статья написана по поводу Международной конференции «За прекращение войны и установление мира в Чеченской Республике», проходившей в Москве 9–10 ноября 2002 года. Напечатана в «Антивоенном вестнике» № 5 (12 декабря 2002 года).

гедии на страницы прессы выплеснулась целая волна публикаций, выражающих надежду на то, что теперь, когда власть чувствует себя победителем, она может, не теряя лица, пойти на пересмотр своей политики в Чечне. Как ярко проявилась в этих публикациях извечная склонность российских либералов приписывать власти собственные представления о добре и зле, собственные благие намерения! Эта склонность буквально пронизывает текст опубликованного в нашей газете письма Правления «Мемориала» Путину. Как видим, неоправданная надежда быстро сменилась горечью. Что ж, «уважаемый господин Президент» – уже лучше, чем «глубокоуважаемый Владимир Владимирович».

А ведь власть имущие все прекрасно знают и понимают не хуже нас. И действия их совершенно рациональны, хотя и циничны. Путин не патологический садист, но он прагматик. Власть, сделавшая свои рейтинги на ею же разбуженной в массовом сознании жажде давить, подчинить, сломить, заставить, не может отступить от этой политики без величайшего политического риска для себя. И теперь отступить от этой политики ее можно тоже только заставить. Заставить могут либо явные военные успехи сепаратистов, наподобие освобождения ими Грозного в конце первой чеченской войны, либо явное изменение отношения к чеченской войне в массовом сознании российского общества. Такое изменение, которое создаст для власти угрозу серьезнейшего политического кризиса. Отсюда для нас единственный путь противодействия войне – борьба за такое изменение массового сознания. А вопрос о причинах неудач антивоенного движения следует сформулировать так: почему мы оказались неспособны донести до сознания наших сограждан наше понимание недопустимости чеченской политики российской власти?

Можно выделить две группы таких причин.

1. Организационно-технические. Это отсутствие механизмов доведения нашей позиции до сознания общества. «Большие СМИ» фильтруют информацию, особо болезненную для властей, а у антивоенного движения нет собственной организационной структуры, способной довести до общества его позицию вопреки информационной блокаде.

2. Политико-идеологические. Это отсутствие внятности собственной позиции. На этих причинах остановимся подробнее.

Поддержка чеченской войны или хотя бы примиренчество с ней среди даже относительно приличных людей зиждется на двух взаимосвязанных стереотипах массового сознания: Чечня по праву принадлежит России и отделение Чечни не должно быть допущено ни при каких обстоятельствах. Именно эти стереотипы избегают затрагивать большинство противников войны. Таким образом законность и оправданность целей российской политики в Чечне под сомнение не ставится, а вся ее критика сводится к порицанию методов достижения этих целей. Но ведь из двух вышеназванных постулатов логически вытекает, что сепаратистское движение в Чечне должно быть подавлено любыми средствами и любой ценой, а его требования вообще не подлежат рассмотрению. А тогда какие переговоры? И если другими методами не получается?

Позиция сторонников права государства удерживать за собой территорию вплоть до последнего ее обитателя по-своему последовательна и понятна. И чтобы быть убедительными, противники такого «права» должны противопоставить ей столь же последовательную и логичную позицию. А для этого не надо бояться проговаривать все

до конца и называть вещи своими именами. Действия российской власти в Чечне – скотство с человеческой точки зрения и преступление – с юридической. Цель, требующая скотских и преступных средств, тоже скотская и преступная. Из чеченской войны существует один достойный выход. Выход, в рамках которого могут быть удовлетворены истинные, а не мнимые интересы России: права русских в Чечне, безопасность ее соседей, обуздание криминала, сдерживание религиозного экстремизма, а не поддержание рейтингов гражданина Путина путем омовения сапог российских солдат в горных реках Кавказа. Этот выход – переговоры с сепаратистами на основе принципиального признания права чеченского народа на самоопределение.

Надо сказать, что большинство концепций урегулирования, предложенных на конференции, основывались на принципиальном допущении отделения Чечни или в прямой, или хотя бы в косвенной форме (в форме «непредрешения» ее статуса). Из возможности осуществления целей сепаратистов ненасильственными методами исходит и письмо Правления «Мемориала», так зло откомментированное в первом номере нашей газеты. Но почему-то эти разумные мысли сформулированы в выражениях, мало понятных за пределами правозащитной «тусовки», и как бы стыдливо спрятаны в многословные рассуждения на другие темы. Как будто авторы этих документов больше всего заботились о том, чтобы не резало чей-то слух. А между тем, именно признание приоритета права народов на самоопределение – то острое иглы, на котором кашеева смерть. Именно оно разрушает всю аргументацию сторонников войны. Недаром нынешняя власть делает все, чтобы исключить любое публичное обсуждение этого вопроса.

Вот с этим и надо «выходить к обществу». А для этого нужна дееспособная организация. Не только с мозгами интеллектуалов и нервами сети обмена информацией, но и с «мускулами». Нужны люди, которые будут стоять в пикетах и расклеивать листовки. А вот залы для антивоенных конференций можно выбирать раза в три поскромнее, чем в гостинице «Космос». А бесплатные обеды для участников устраивать поскромнее раз в пять. А то создается впечатление, что спонсоры прошедшей конференции из либеральных думских фракций беспокоились прежде всего о том, чтобы ее участники, не дай Бог, не вышли бы за пределы привычной «диссидентской кухни», пусть и разросшейся до размеров огромного конференц-зала шикарной гостиницы.

Тезисы Оргкомитета Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение»¹⁾

1. Уже почти три года идет очередная война в Чечне. Разрушены десятки городов и сел. Погибли десятки тысяч людей. Российских солдат, чеченских бойцов. Но больше всего – мирных жителей. Жизнь сотен тысяч других искалечена. Они лишились

¹⁾ Тезисы напечатаны в «Антивоенном вестнике» № 6 (17 декабря 2002 года). В Общественную инициативу «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение» была уже вскоре после своего создания переименована Инициативная группа «За признание права чеченского народа на самоопределение».

крова, имущества, привычной среды обитания, часто – родных и близких – и либо стали беженцами, либо влечат жалкое существование на пепелищах, систематически подвергаясь насилиям и издевательствам.

2. Россия ведет войну не против торговцев людьми и наркотиками, не против религиозного экстремизма и «международного терроризма». Истинная цель этой войны – удержание территории Чечни под властью российского государства.

3. Неспособность военной машины России, несмотря на колоссальное превосходство в ресурсах, подавить вооруженное сопротивление в Чечне показывает: в сопротивление вовлечена значительная часть чеченского общества, сопротивление пользуется массовой поддержкой. Источник сопротивления – неприятие чеченским обществом российской власти. Российское государство для него было и остается чуждой, враждебной силой, несущей горе и смерть. Чеченский народ – главное препятствие на пути восстановления российской власти над территорией Чечни. Война в Чечне – это война России против чеченского народа.

4. Война против народа не может быть иной. Невозможно без систематического и массового насилия удерживать власть над народом вопреки его явно выраженной, решительной и устойчивой воле. Признавая право государства на насильственное удержание народов под своей властью любой ценой, приходится мириться с такими «издержками», как массовая гибель людей, голод, холод и болезни в беженских палаточных лагерях, избиения и пытки в фильтрапунктах, обезображенные трупы «исчезнувших» после задержания. Если же мы считаем такую цену недопустимой, мы должны допустить возможность отделения народа, не желающего жить под властью нашего государства.

5. Когда сохранение контроля над какой-либо территорией возможно лишь ценой постоянного и массового попрания элементарных прав людей, эту территорию населяющих, право государства на сохранение своей территориальной целостности должно отступать перед правом каждого народа на самоопределение вплоть до отделения и образование собственного государства.

6. Признание права на самоопределение не означает немедленного признания независимости Чечни. Оно означает лишь признание того, что решать свою судьбу в последней инстанции может лишь сам народ и только он.

7. Только принципиальное признание права чеченского народа на самоопределение может положить конец кровопролитию. Только оно откроет возможность перехода от военного противоборства к ненасильственным формам борьбы за определение будущего Чечни. Только оно создаст почву для переговоров между противостоящими сторонами. Только тогда у переговоров появляется и свой предмет: создание условий для свободного волеизъявления чеченского народа, результаты которого будут признаны окончательными Россией, мировым сообществом, самими чеченцами.

8. Наиболее продуктивным результатом таких переговоров могло бы стать соглашение о передаче Чечни под временное международное управление, опирающееся на миротворческие силы, солдаты которых не будут ненавидеть местных жителей как «мятежников» и сами не будут ненавидимы ими как «оккупанты». Только такие силы при поддержке большинства чеченцев (в том числе и воевавших против России) смогут обуздать религиозных экстремистов и криминальные элементы, создать условия для восстановления нормальной жизни, построения гражданских структур, возвращения беженцев. Тогда только, через несколько лет можно будет провести референдум и передать власть администрации, избранной народом Чечни. Такой вариант в

наибольшей степени отвечает истинным, а не мнимым, законным и справедливым интересам российского общества и государства: мирная, предсказуемая Чечня.

9. Только имперская спесь и страх нашей политической элиты перед тем, что совершенные ею в ходе этой войны преступления лишатся оправдания в глазах общества, мешают России встать на путь мирного урегулирования. Ведь «отпустить» Чечню – значит показать, что эта война была лишена смысла с самого начала. Поэтому власть делает все, чтобы не допустить осознания российским обществом необходимости и возможности прекращения войны путем переговоров между воюющими сторонами на основе принципиального признания права чеченского народа на самоопределение.

10. Только если общество осознает это вопреки усилиям власти, продолжение войны станет для власти опаснее ее прекращения. Оргкомитет Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение» призывает всех, чья совесть не позволяет мириться с тем, что происходит в Чечне и России, направить свои усилия на формирование массового движения, которое сможет заставить нынешнее государственное руководство либо предпринять немедленные шаги к прекращению гибели и страданий людей, либо уйти. Для этого мы считаем необходимым создание эффективно действующей организации, которая окажется в состоянии прорвать информационную блокаду и донести до сознания большей части общества несколько простых истин:

Война в Чечне – несправедливая, грязная, позорная, преступная колониальная война, и она не может быть оправдана никакими «высшими государственными интересами». Нельзя принуждать какой-либо народ жить в составе нашего государства силой оружия и ценой крови. Народ Чечни, как и любой другой, имеет неотъемлемое право самостоятельно распоряжаться своей землей. Это не наша земля. И наши солдаты там – захватчики. Нельзя брать чужое. Оно все равно не пойдет впрок. Империи, скрепленные железом и кровью, обречены на гибель. Кровь не скрепляет фундамент единства общества, а, наоборот, неотвратимо разъедает его. Многонациональное государство может существовать лишь как добровольный союз входящих в него народов. Тот, кто не смог добиться такого согласия и встал на путь насилия и подавления, сеет ветер и пожнет бурю.

За вашу и нашу свободу!

16 ноября 2002 г. Члены Оргкомитета:

А.Скобов, Ю.Рыбаков, М.Молоствов, Д.Мачинский, Б.Габе

На Малой Конюшенной ¹⁾

В прошлом номере мы обещали рассказать об Антивоенном комитете, действующем в Петербурге. Антивоенный комитет – это достаточно неформальная группа людей, собирающихся каждое воскресенье на пикет против войны в Чечне, проводимый с

¹⁾ Эта заметка была напечатана в «Антивоенном вестнике» № 2 (28 ноября 2002 года).

13-30 до 15-30 на углу Невского и Малой Конюшенной. Чтобы считаться членом Комитета, достаточно относительно регулярно участвовать в этом пикете и разделять платформу из 4-х пунктов. Комитет выступает за:

- выход с территории Чечни российских вооруженных формирований;
- признание права народа Чечни на самоопределение;
- смещение с занимаемых постов и привлечение к ответственности должностных лиц, причастных к организации геноцида в Чечне;
- организацию массового общественного движения, способного прекратить использование армии против народа;

Столь краткая платформа, состоящая из самых общих принципов, позволяет стоять вместе людям, вкладывающим в приведенные пункты весьма различное конкретное содержание. Так например, под «привлечением к ответственности» одни понимают международный трибунал над военными преступниками, другие – суд, действующий на основе российской конституции, третьи – суд революционного народа, четвертые – шариатский суд Ичкерии (лично я как сторонник правового государства предпочел бы суд по всем европейским нормам, но считаю, что лучше суд басаевский, чем никакого). Под выходом из Чечни российских войск можно понимать их вывод российским правительством в результате соглашения с сепаратистами (или без оно), силовое выдворение их чеченцами и даже их самочинный уход подобно тому, как ушли с Украины немецкие оккупанты в 1918 г., после начала революции в Германии. Но все члены Комитета согласны, что в присутствии российских войск невозможна ни нормальная жизнь в Чечне, ни подлинно свободное волеизъявление ее народа. А то, что только такое волеизъявление должно решить дальнейшую судьбу Чечни, и является главным объединяющим пунктом платформы Комитета. Объединяет членов Комитета также и неверие в разум и добрую волю нынешних российских властей. Отсюда – необходимость движения «снизу», о котором говорит 4-й пункт.

Ядро Антивоенного комитета составляют активисты Питерской Лиги Анархистов и радикально-марксистской (троцкистской) Революционной Рабочей партии. Но участвуют в нем и люди либеральных взглядов. Правда, они, как правило, не состоят в крупных политических партиях. Многих коробит «ультралевая» атрибутика пикета: черные флаги анархистов и красные (со сжатым «ротфронтовским» кулаком на фоне звезды) флаги троцкистов. Анархист Петр Рауш говорит по этому поводу: «Пусть либералы приходят со своей атрибутикой и пусть ее будет больше». Но со своей атрибутикой у участвующих в пикете «буржуазных демократов» сложности: стоять под традиционным для них триколором (под которым Россия и ведет войну в Чечне) вроде неудобно, а «яблочники» свой партийный символ не дают. Мне же кажется, что дело не в неприятии «демократами» красного цвета. Думские партии как огня боятся лозунга самоопределения Чечни. К этому лозунгу власть наиболее «чувствительна», а все же знают, что «электорат» у нас «делают» сверху. Именно поэтому уважаемые думские политики сторонятся пикета на Малой Конюшенной. Так и стоит этот пикет с сильно перевешиваю-

щей «революционной» половиной, стоит, между прочим, с 2000 года. Тогда значительное большинство демократов питало иллюзии относительно того, что новая война не станет новой колониальной войной против чеченского народа, что она будет справедливой войной России против угрожающей ей фундаменталистской агрессии и за освобождение самих чеченцев от тирании полукриминальной военно-феодальной верхушки. Другие были психологически подавлены, впали в уныние, спасовали перед поднявшейся шовинистической волной. И только немногочисленные участники пикета принимали удар этой волны на себя. Сейчас стоять стало легче: атмосфера в обществе уже не та, хотя стычки с желающими «давить всех черных» иногда случаются.

Эротика власти ¹⁾

*Вот государства статуя стоит:
Мужчина грозный, полный властности.
И фиговым листком прикрыт
Огромный орган безопасности.*

Завоеватели всех времен и народов насиловали женщин завоеванных. И дело здесь не в возникающем в любой армии мужском голоде. Этим завоеватели символически утверждали свое господство над покоренными, ломали волю к сопротивлению, унижая их человеческое достоинство. «Я тобой владею и могу делать с тобой все, что пожелаю!» – говорит завоеватель своей жертве и демонстрирует это практически. Тут есть своя магия. Недаром скипетры и другие атрибуты державности имеют сходство с фаллическими символами.

Сколько морализаторских разговоров о том, связан ли Масхадов с тем или иным лихим атаманом и делает ли это его неприемлемым для нас, недостойным нас партнером по переговорам! Мы имеем достоверные сведения: что Путин связан с Будановым. Как главнокомандующий с подчиненным. Но дело, опять-таки, не в этом.

Отнюдь не освобождать чеченский народ от тирании собственных атаманов шла в 1999 г. в Чечню российская армия. Просто народу, униженному безобразиями, творимыми разлагавшейся правящей элитой, эта элита предложила моральную компенсацию: мы можем повелевать другими, сломить, принудить, «построить», поставить на колени, «показать». Совсем по Орвеллу: сокровенное в каждом человеке – увидеть сапог, попирающий лицо врага. На эксплуатации этого «сокровенного» и поднялся путинский режим. Поэтому Путин – это будановщина.

К сапогам и прочим предметам, символизирующим безраздельную власть государства над душами и телами своих рабов следует добавить еще один. «Закатать Чечню в

¹⁾ Заметка напечатана в «Антивоенном вестнике» № 13 (22 февраля 2003 года).

асфальт!» – выкрикивают многие вернувшиеся домой «усмирители Кавказа». Тема катка у нас вообще весьма популярна. Значительная часть российских граждан приходит в состояние, близкое к эротическому экстазу, когда государство проявляет свою мужскую силу, демонстрируя способность проехаться катком по живым людям, причем, безразлично по каким. Даже по ним самим. Тот, кто получает удовольствие, насилюя других, получит удовольствие, и когда изнасилуют его.

Чеченскую войну – в центр критики режима

Заявление Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение»¹⁾

Более четырех лет назад Владимир Путин объявил о начале «контртеррористической операции» с целью обезопасить российских граждан от вылазок вооруженных отрядов Басаева, обвиненного также в причастности к взрывам жилых домов в Москве и Волгодонске (что так никогда и не было доказано). Были задействованы огромные материально-технические ресурсы. Армия получила полную свободу рук бомбить, зачищать, хватать, пытать и расстреливать. Не мешали ни российская пресса, ни западные лидеры.

Результатом были новые массовые разрушения, гибель новых десятков тысяч людей, невыносимые страдания сотен тысяч оставшихся в живых. Причем силы Сопротивления (в том числе и отряды Басаева) продолжают действовать и пополняться, а российская армия продолжает терять в Чечне в среднем до 100 человек в месяц. Множатся и жертвы террористических актов на территории России. Никакие спецслужбы не в состоянии остановить террористов-смертников, ослепленных жаждой мести.

Об опасности такого развития событий правозащитники предупреждали Б.Ельцина и российское общество еще в начале первой чеченской войны. Но в 1999 году власть сделала свой окончательный выбор. Она «поставила» на охватившую общество и умело подогреваемую имперско-шовинистическую истерию. Она отвергла путь политического компромисса со сторонниками независимости Чечни, потребовав от них безоговорочной капитуляции, безоговорочного отказа от своих целей. Она не стала даже рассматривать возможность решения вопроса о независимости Чечни самим чеченским народом. Именно поэтому «операция по разгрому кучки фундаменталистов» вылилась в полномасштабную войну против народа, войну, в ходе которой этот народ подвергался и продолжает подвергаться массовому террору и издевательствам.

Мы считаем, что сделанный тогда российской властью политический выбор преступен, как преступны и все ее последующие практические действия в Чечне.

¹⁾ Это заявление было опубликовано Государственным информационным агентством Чеченской Республики Ичкерия «ЧЕЧЕНПРЕСС» (10 февраля 2004 года), порталом «Права человека в России» (15 февраля 2004 года) и рядом других интернет-изданий.

Мы обвиняем российскую власть в гибели всех, кто погиб в ходе этой войны, будь то чеченцы или россияне, будь то люди с оружием или мирные граждане. Потому что гибель всех этих людей – результат осознанного политического выбора нашей власти. И не столь важно, кто стоит за последним взрывом в Москве: провокаторы из российских спецслужб, Басаев или мстители-одиночки. В любом случае этот взрыв – порождение продолжающейся чеченской войны.

Мы считаем, что чеченский народ имеет право на выбор своего будущего. Мы считали и считаем законным право чеченцев на вооруженное сопротивление насилию в Чечне. Разумеется, мы не можем одобрять методы борьбы, жертвами которых становятся мирные граждане, пусть даже и виновные в попустительстве российскому террору в Чечне. Но мы считаем себя обязанными заявить следующее:

1. Терроризм порождается ожесточением, вызванным несправедливостью, совершаемой над чеченским народом. Вырвать корни терроризма можно, лишь покончив с этой несправедливостью.

2. Морально и политически оправданы переговоры с любыми террористами (даже с кремлевскими), если такие переговоры могут привести к соглашению, которое положит конец кровопролитию. Любые требования должны рассматриваться с точки зрения их справедливости, а не в зависимости от того, кто их выдвигает.

Мы неоднократно заявляли и продолжаем считать:

1) переговоры должны вестись российской стороной с теми людьми, которых чеченское Соппротивление признает своими лидерами;

2) основой переговоров должно быть принципиальное признание российской стороной права чеченского народа на самоопределение путем его свободного волеизъявления; предметом переговоров должны быть условия, сроки и механизмы такого волеизъявления;

3) оптимальным результатом переговоров может стать соглашение о передаче Чечни под временное международное управление и приглашении в Чечню международных миротворческих сил, причем должен быть согласован взаимоприемлемый список стран, которые предоставят свой миротворческий контингент для сохранения стабильности в Чечне в переходный период.

4) в соглашении должно быть оговорено, что

— российские вооруженные формирования выводятся из Чечни после вступления международных сил, а чеченское Соппротивление разоружается после ухода всех российских вооруженных формирований;

— окончательный статус территории Чечни решается ее народом после истечения переходного периода восстановления нормальной жизни.

К нашим представлениям о путях урегулирования чеченской проблемы весьма близок выдвинутый в свое время правительством ЧРИ «план Ахмадова». В последнее время этот план получил широкую известность, так как был поддержан целым рядом представителей демократической общественности как в России, так и за рубежом (в

том числе большой группой депутатов Европарламента). Поэтому именно «план Ахмадова» может сегодня стать хотя бы предварительной общей объединяющей платформой антивоенных сил.

Мы понимаем, что единственным непреодолимым препятствием к реализации «плана Ахмадова» (как и любого другого мирного плана) на сегодняшний день является упорство и амбиции путинского режима. Мы понимаем, что взывать к разуму и совести кремлевских временщиков бесполезно и что заставить их уступить может только мощное общественное давление, прежде всего внутри России. Поэтому мы обращаемся ко всем российским оппозиционным силам, ко всем оппозиционным кандидатам на предстоящих выборах: поставьте чеченскую войну в центр вашей критики путинского режима!

Путин пришел к власти через чеченскую войну. Его власть и сегодня завязана на то, что большинству народа удастся внушить: «политика нынешнего режима в Чечне оправдана высшими государственными интересами, и нет другого выхода, кроме войны, которая все спешет...»

Объяснить людям, что никакими «высшими интересами» нельзя оправдать жертвы, принесенные и Россией, и Чечней в этой войне, показать, что эти жертвы принесены ради корыстных политических интересов правящей верхушки, убедить общество в том, что есть другой достойный и разумный выход – значит спасти Россию.

8 февраля 2004 года

От Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение»: Александр Скобов, Юлий Рыбаков, Екатерина Молоствова, Борис Габе, Павел Викторов, Мирон Муждаба, Сергей Хахаев, Михаил Пушницкий

Мы готовы поддержать любую разумную и гуманную инициативу...

(комментарий Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение» по поводу заявления российских правозащитников)¹⁾

На днях группа известных правозащитников и общественных деятелей (Борис Надеждин, Лев Пономарев, Юлий Рыбаков, Юрий Самодуров, Александр Ткаченко, Руслан Бадалов, Игорь Яковенко, Дмитрий Бродский, Глеб Якунин), выступила с

¹⁾ Этот комментарий был опубликован на ряде правозащитных и чеченских информационных сайтов. В настоящее время на большинстве из них текст недоступен.

заявлением о ситуации в Чечне «Чеченской Республике необходимо подлинное политическое урегулирование». Мы разделяем большинство сформулированных в этом заявлении положений и готовы поддержать любую разумную и гуманную инициативу по прекращению насилия и кровопролития в Чечне. В то же время, мы считаем необходимым высказать несколько собственных замечаний по поводу последнего выступления правозащитников.

Одним из главных моментов процесса политического урегулирования в Чечне авторы заявления считают гарантии «политической интеграции в демократические процессы для сложившихся участников формирований сепаратистов», включая «свободу агитации за создание независимого государства в Чечне». Очевидно, что такие гарантии будут иметь для вооруженных сепаратистов смысл лишь при полной уверенности в том, что

1) народу Чечни будет обеспечена возможность подлинно свободного волеизъявления по вопросу создания независимого чеченского государства;

2) российская власть признает окончательным выбор народа Чечни, если он будет сделан в пользу такого решения.

Последний момент мы считаем ключевым в начале процесса мирного урегулирования в Чечне. Только при недвусмысленном заявлении российской власти о том, что создание независимого чеченского государства является возможным итогом политического процесса в Чечне, можно ставить вопрос о прекращении сепаратистами вооруженной борьбы. Только при этом условии переговоры с сепаратистами будут иметь какую-то перспективу. Без этого условия любые мирные инициативы обречены оставаться благими пожеланиями, а насилие и кровопролитие будут продолжаться.

К сожалению, именно этот ключевой момент не выражен в Заявлении с необходимой четкостью. Возможно, авторы Заявления считают, что это делает их инициативу более приемлемой для нынешней российской власти и пребывающей в плену имперских амбиций части российского общества. Со своей стороны, мы полагаем, что только угроза потери власти и наказания за совершенные в Чечне военные преступления может склонить нынешний кремлевский режим к поиску компромисса в чеченской проблеме. Такая угроза для власти может возникнуть, если существующая в России политическая оппозиция поставит чеченскую трагедию во главу угла своей критики путинского режима и сформулирует убедительную альтернативу его линии. И наоборот, современная российская оппозиция только тогда перестанет быть беззубой и политически бессильной, если не побоится открыто заявить о преступном характере действий российской власти в Чечне. Отсюда становится ясен еще один вопрос, который российские правозащитники также пока оставляют без ответа: к кому должны адресовываться их мирные инициативы?

На наш взгляд, какие-либо увещевания путинской клики сегодня лишены всякого смысла. Обращаться следует к оппозиционным силам и им предлагать свои

варианты мирного урегулирования. И лишь став их активной частью, способствующей их консолидации, российское правозащитное движение сможет приблизить выход из чеченского тупика.

Санкт-Петербург, 4 июня 2004 года

От Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение» Александр Скобов, Павел Викторов, Мирон Муждаба

Так все-таки нельзя или можно? ¹⁾

Сегодня все, кому доводится публично высказываться о событиях в Беслане, будь то известные общественные деятели или случайные прохожие, которым на улице задают вопросы журналисты, все они повторяют на разные лады одну и ту же вещь: никакие цели, никакие причины не могут оправдать тех, кто захватывает в заложники детей и тем ставит их жизнь на кон в своей игре или борьбе. Этого нельзя делать ни при каких обстоятельствах, никому и никогда.

Есть так называемые азбучные, неоспоримые, самоочевидные истины. Аксиомы, не требующие доказательств. К таким истинам относится и приведенное утверждение. Но если эта истина самоочевидна, почему ее столь настойчиво повторяют как заклинание?

Все представители властей в один голос заявляют: штурм не планировался и не готовился, не мы первые «нажали на кнопку». Несколько сбивчивых и противоречивых версий представленных общественности сводятся к трагической случайности. Не то кто-то из террористов плохо примотал бомбу скочем и она отклеилась, не то кто-то споткнулся о растяжку, не то среди террористов возник конфликт.

Может ли это быть правдой? Да, может. Любой захват заложников неизбежно связан с огромным риском какой-нибудь такой случайности, и организаторы захватов несут полную ответственность за этот риск. Но почему же тогда эти версии вызвали, мягко говоря, сомнение у очень многих? Почему появляются все новые комментарии, указывающие на многочисленные неувязки в версиях, озвученных официальными СМИ? Почему множатся совсем другие версии, вплоть до того, что вся бесланская трагедия была изначально спланированной провокацией спецслужб?

Заглянем в себя. Дело не только в том, что мы заведомо не доверяем словам нашей власти, которая умудряется врать нам всегда или почти всегда. В конце концов нестыковки в свидетельствах очевидцев вполне естественны в той обстановке.

¹⁾Статья написана по горячим следам бесланской трагедии и опубликована 13-14 сентября 2004 года рядом российских правозащитных и чеченских интернет-изданий («Кавказский узел», «Права человека в России», «ЧЕЧЕНПРЕСС», «КАВКАЗ-ЦЕНТР» и др.).

Главное в другом: все мы в глубине души понимаем, что и штурм, и даже провокация тоже могут быть правдой. Независимо от того, с каким знаком мы относимся к нашей власти, мы твердо знаем, что ради своих политических целей она всегда готова пожертвовать любым количеством чужих жизней.

Вообще, после всего случившегося тот поток вранья, изворачивания, топорных фабрикаций, который изливали на нас представители власти разных уровней весь последний месяц, кажется настолько мелким и не имеющим значения, что о нем даже как-то стыдно говорить. Но есть одна главная, фундаментальная ложь, озвученная на весь мир высшими должностными лицами государства: России объявили войну, на Россию напали. Эту войну начала Россия, когда пять лет назад ее правители в рейтинговых целях решили железом и кровью вернуть под российскую власть отделившуюся Чечню. Спросите их военных аналитиков, что говорит их наука и мировой опыт? Какой процент гражданского населения погибает при силовом подавлении сепаратистского движения? Какой процент чеченских детей они изначально списали в расход, высокомерно отказавшись от переговоров и компромиссов?

А теперь спросим себя. Кто из нас, российских граждан, перед Божьим судом сможет сказать, что ничего не знал о происходящем в Чечне? О десятках тысяч погибших в результате бомбежек, артобстрелов и карательных «зачисток»? О тысячах схваченных и исчезнувших (или найденных потом по частям)? О сотнях тысяч беженцев? О пытках в фильтропунктах и издевательствах на блокпостах? Не знали, как немцы не знали о концлагерях и газовых камерах при тоталитарном режиме?

Но у нас сейчас еще не тоталитарный режим. И те немногие, кто пытается обо всем этом сказать обществу, пока в подвалах Лубянки не исчезают. Их просто не хотят слушать. Одни – чтобы не расстраиваться, другие – потому что им это безразлично. А самое главное – большинство из нас, кто осознанно, кто подсознательно, считает, что нам так можно. Во-первых, потому что это мы. А во-вторых, потому что это все делается от имени и во имя государства. Государству – можно.

Поэтому азбучная истина о том, что нельзя убивать детей, для нас вовсе не самоочевидна и не универсальна. И повторяем мы ее сегодня для того, чтобы зверствами террористов оправдать убийства чеченских детей нашим государством. Точно так же, как террористы российскими зверствами в Чечне оправдали убийство наших детей.

Так может пора понять, что убийство детей, убийство небооруженных людей вообще, насилие и издевательства над ними действительно не имеют никаких оправданий ни для кого? И что наши правители ничем не лучше террористов, захвативших школу в Беслане. И что не может быть никакой поддержки власти, втянувшей нас в преступную войну, залившей кровью чеченскую землю, породившей на ней незнакомых с человечностью мутантов и подставившей наших детей. Власти, которая до сих пор считает доблестью свою тупую решимость и дальше вести нас от катастрофы к катастрофе.

Может пора понять, что война в Чечне должна быть немедленно прекращена? Не для того, чтобы откупиться от беспощадных мутантов. Не только для того, чтобы ос-

тановить конвейер, производящий рекрутов для тех, от кого вообще не откупиться. Главное – чтобы самим перестать делать то, что делать нельзя никому и никогда.

Поэтому идите и договаривайтесь с вооруженными сепаратистами. Не можете с ними разговаривать? Тогда просто уйдите из Чечни. Отгородитесь от нее бетонной стеной, как предлагают некоторые националисты. Не хотите? Не надеетесь на бетонную стену? Бойтесь выплесков вдогонку? – Правильно делаете. Нехорошо нагадить и уйти, не убрав. Поэтому идите и договаривайтесь. С Масхадовым, с Басаевым, с чертом, с дьяволом, с Бен Ладеном, с любым, кто захочет договариваться с нами.

Сепаратисты должны получить гарантированную возможность добиваться создания независимого чеченского государства не с помощью оружия, а через голосование своего народа. Свободного голосования без жульничества и давления, когда народ уже не будет озабочен исключительно выживанием в условиях всеобщей разрухи и оккупационно-террористического режима. Но чтобы вступить на этот путь, необходимо признать саму возможность создания чеченского государства. Нужно признать право народа Чечни на самоопределение. Признания этого права требует элементарная справедливость. Это не уступка террористам. Это отдача долгов.

Договориться на подобной основе с чеченским Сопротивлением можно было давным-давно. При желании с нашей стороны. Так не пора ли потребовать от нашей власти, чтобы она, наконец, сделала это, и, если потребуется, вынести из Кремля тех, кто будет преступно этому противиться?

Карта из рукава ¹⁾

Можно ли дать Чечне независимость? Спор с Александром Мелиховым, развенчивающим «либерально-гуманистические мифы»

Недавно сразу в нескольких изданиях («Московские новости», «Новое время» «Дело») была опубликована статья Александра Мелихова, в которой он полемизирует с теми представителями либеральной общественности, которые видят выход из чеченского тупика в предоставлении Чечне независимости. Текст статьи несколько рознится, но суть везде одна. Автор вроде бы не высказывается принципиально против такого решения. Но он обвиняет приверженцев предоставления Чечне независимости в том, что основываются они на «либерально-гуманистических заклинаниях», находящихся в прямом противоречии с реальностью и здравым смыслом. «А потому их аргументация, вместо того чтобы убеждать, зачастую только раздражает как всякая попытка отрицать очевидное, выдавать недоказанное за доказанное», – пишет Мелихов в «Новом времени».

Далее автор лихо проходит по «слабым местам» позиции противников войны в Чечне, опровергает «мифы либерально-гуманистического сознания» и предлагает выдвинуть вместо них что-то действительно убедительное.

¹⁾ Статья напечатана в еженедельнике «Новое время» №46 от 14 ноября 2004 года.

Вопросы, поставленные Мелиховым, безусловно требуют ответа, и неспособность значительной части антивоенного движения дать убедительные ответы на них является одной из причин его слабости. Надеюсь, что цель выступления Мелихова – как раз заставить нас дать такие ответы. Попытаюсь ответить по пунктам.

Отложенный взрыв

Заклинание первое Мелихов формулирует так: порядочным людям всех национальностей нечего делить, все межнациональные конфликты вызваны исключительно науськиванием алчных и тщеславных политиков. На это он отвечает:

«Существует не зависящая от нашей воли конкуренция народов – их экономических систем, их культур, их коллективных грез, то есть представлений о своем месте в социальном мироздании. Соперничество наций было, есть и будет до тех пор, пока существуют нации. Другое дело, что это соперничество не требует взаимного истребления, как это представляется нацистам. Все ужасы могут отсекаются системой социальных табу, ...запретов на убийство и насилие».

Что ж, согласимся с нацистами в том, что соперничество наций существует. Допустим, что следствием именно этого объективно существующего соперничества является война в Чечне, что именно оно является той почвой, на которой произрастают происки корыстных политиканов. И попытаемся вместе с автором найти способ, как на это соперничество надеть узду «социальных табу, ...запретов на убийство и насилие». Но для этого надо развенчать и другие «мифы либерально-гуманистического сознания». Последуем за Мелиховым:

«Заклинание второе: террористы не имеют национальности (в другой версии – религии). Увы, имеют. Иными словами, значительная часть их нации (конфессии) видит в них выразителей своих чаяний. Именно в этом их сила и именно поэтому у простого человека возникает соблазн нейтрализовать не только самих экстремистов, но и всех, у кого они могут найти поддержку. Это стремление исходит не только из иррационального чувства мести, но и из вполне рациональной целесообразности. Устрашение и изоляция всех потенциально сочувствующих не раз и не два приводили к успеху».

Что ж, автор совершенно справедливо не верит в лубочную сказочку о мирном чеченском народе, который стройными рядами мечтает жить под российской властью и дружно ненавидит кучку отщепенцев-боевиков, ему в этом мешающих. Только рассказывают нам эту сказку уже много лет те самые официальные СМИ, которых трудно заподозрить в оппозиции путинской политике в Чечне. Противники же войны постоянно твердят о том, что вооруженное сопротивление (в том числе и в террористической форме) питалось и питается тем отношением к российскому государству, которое продолжает преобладать в чеченском обществе. Хотя значительная часть того же самого общества может действительно «не любить» боевиков, мешающих ему выживать в условиях оккупационного режима и «подставляющих» под карательные операции. Так что здесь Мелихов прав, но упрек он направляет не по адресу. А вот с последним тезисом вышеприведенной цитаты хотелось бы поспорить.

Совершенно точно вскрыв механизм втягивания завоевателей в противостояние с враждебно настроенным местным населением, Мелихов утверждает, что истори-

ческий опыт доказывает эффективность тактики «устрашение и изоляция всех потенциально сочувствующих». Видимо этот вопрос представляется Мелихову настолько важным, что он возвращается к нему вновь, когда опровергает «четвертый миф либерального сознания»: жестокость порождает только новую жестокость. «Жестокость, проводимая достаточно масштабно, долго и последовательно, рождает сначала ужас, а потом сломленность, отчаяние – об этом говорит опыт всех победивших диктатур», – пишет он в варианте своей статьи, опубликованной в «Новом времени».

Не буду напоминать о «системе социальных табу, запретах на убийство и насилие», о которых Мелихов писал в начале своей статьи. Не буду много распространяться на тему о том, что только тяжело больной патологическим низкопоклонством перед Западом человек не признает опыт колониальных войн Англии и других держав (на который тоже ссылается Мелихов) позорнейшей страницей их истории. Воздержимся от нравственных оценок и прочих «гуманистических соплей» и примем чисто прагматический подход, который и требует от нас Мелихов. Так вот тот же исторический опыт неоднократно доказывал, что успех тактики тотального подавления и устрашения может быть только временным. Проходили десятилетия, и покоренные народы, казалось бы давно смирившиеся со своей судьбой, взрывались новыми восстаниями. Политические конструкции, основанные на страхе и покорности, рассыпались как картонные домики от небольшого толчка на первом же историческом ухабе.

История Чечни подтверждает это в первую очередь. Можно поставить людей в условия, когда им будет «не до гнева и ненависти». Но это значит, что гнев и ненависть просто уйдут на задний план сознания и будут накапливаться в следующих поколениях. Даже если предположить, что вооруженное сопротивление в Чечне в ближайшее время будет полностью разгромлено (хотя при нынешнем положении дел это маловероятно), усмиренная таким образом Чечня останется миной замедленного действия под Россией. И при первом же серьезном кризисе в России она взорвется, причем, учитывая нынешнюю тенденцию к расползанию конфликта, разнести она может весь российский Кавказ.

Задача-минимум

Так может лучше не дожидаться такого катастрофического развития событий и встать на путь западных держав, признавших в конце концов независимость своих колоний? Мелихов настаивает на том, что вопрос о независимости Чечни следует решать не с точки зрения абстрактного принципа права на самоопределение, а с точки зрения последствий. «Сторонники отделения должны убедить нас, что это уменьшит количество жертв... При этом сторонники отделения должны не заклинать, а отвечать на конкретные вопросы. Скажем, на вопрос, какая сила в независимой Чечне удержит в узде тех, кто проложил ей дорогу к независимости?»

Именно об этих «героях-борцах» пишет Мелихов, когда развенчивает «шестой либерально-гуманистический миф»: терроризм является результатом обид. Если устранить обиды, исчезнет и терроризм. Но есть народы, – точнее, народные герои, мстители за вековые обиды, – для которых невыносимо само существование народов более преуспевших, влиятельных и авторитетных; чтобы пролить елей на их раны, эти народы должны просто исчезнуть или, по крайней мере, впасть в ничтожество. А кро-

ме того, среди борцов за правду нередко встречается либо одержимость какой-то единственной верной утопией, либо готовое на все властолюбие (либо то и другое вместе). «Примириться с ними можно лишь одним способом – покориться. Когда мы сделаемся их рабами, они, возможно, станут добрыми рабовладельцами».

Так что на пути к признанию чеченской независимости слишком много подводных камней. Вот ведь и Запад не считает право народов на самоопределение абсолютным. Утверждение, будто весь цивилизованный мир признает право каждого народа иметь собственное государство – еще один (в контексте статьи пятый) «либеральный миф». На Западе исходят из того, что автоматическое признание государственности каждого из трех тысяч стремящихся к независимости этносов породило бы нескончаемый кровавый кошмар. «Каждый из этносов, стремящийся стать государствообразующим, должен доказать свою безопасность для соседей, свою способность контролировать собственные вооруженные силы, свою способность обеспечить себе реальную независимость, а не сделаться марионеткой каких-то внешних сил, – словом, каждый такой вопрос должен решаться отдельно, с тщательнейшим анализом всех неповторимых обстоятельств».

Со всем этим можно было бы согласиться, если бы в тезисах автора не присутствовала изрядная доля лукавства. Во-первых, ни один сторонник признания права Чечни на самоопределение никогда не утверждал, «будто весь цивилизованный мир признает право каждого народа иметь собственное государство». У нас в курсе насчет того, что «цивилизированный мир провозгласил сразу два взаимоисключающих принципа – право наций на самоопределение и нерушимость существующих границ, – чтобы в нужных случаях доставать из рукава нужную карту». И те, кто настаивает на приоритетности права на самоопределение, исходят не из абстрактного принципа, а из того, что разумное его применение уменьшает жертвы и мучения людей.

Как справиться с «народными героями»

Истина всегда конкретна. Так вот если бы в 1999 г. российское правительство ограничились адресными ударами по базам известных «героев с неутолимыми амбициями», а затем повело бы жесткие переговоры с Масхадовым о гарантиях безопасности как условии признания независимости Чечни, то жертв было бы в сотни (если не тысячи) раз меньше. И тогда через какое-то время Россия могла иметь на своих границах управляемую, предсказуемую, способную держать в узде своих героев и договороспособную Ичкеррию.

Может нас втянули в затяжную кровопролитную войну по глупости, не просчитав последствия? Да нет же. Просто кучка обанкротившихся, но не насытившихся политиканов решила как свой последний ресурс использовать «коллективную грезу» народа России о нерушимости границ великой империи. А чтобы задействовать этот ресурс, их ставленник должен был провозгласить стальным голосом: «Чечня – это Россия. Вопрос о статусе обсуждаться не будет. Нужно приготовиться к болезненному этапу и не хныкать». С точки зрения последствий вопрос таким образом просто не рассматривался. Так к кому же должны быть адресованы упреки Александра Мелихова?

Далее. Вряд ли Мелихову неизвестно, что ни одна из либерально-правозащитных антивоенных групп никогда не требовала немедленно и безусловно вывести из Чечни войска и признать ее независимость (то есть фактически отдать власть над ней «героям»). Те из них, кто считает необходимым признать право Чечни на независимость, допускают ее лишь как конечный результат достаточно длительного процесса мирного урегулирования. Правозащитные организации неоднократно предлагали вполне конкретные планы такого урегулирования, дающие четкие ответы на поставленные Мелиховым вопросы. В том числе и на вопрос, какая сила будет держать в узде «героев». В частности, многие представители демократической общественности считают, что эту функцию в той или иной форме должно взять на себя мировое сообщество. Кстати, именно такой вариант давно предлагает официальное политическое руководство вооруженных сепаратистов (так называемый «план Ахмадова» – временная администрация ООН, опирающаяся на международные миротворческие силы). Кто-нибудь сомневается, что это уменьшит количество жертв? А ведь все, что нужно для того, чтобы этот план стал осуществим – это перестать считать его унижительным для России.

Так что вопрос не в отсутствии среди либеральных гуманистов людей, способных предлагать разумные варианты и убедительно их обосновывать. Вопрос в отсутствии у таких людей возможности довести свои аргументы до общества. Власть не без оснований наиболее опасным для себя считает критику ее чеченской политики и поэтому делает все, чтобы не допустить широкого обсуждения вопроса. А вот остающиеся независимые СМИ могли бы помочь «проломить» ситуацию и развернуть обсуждение хотя бы существующих мирных планов.

И в заключение еще раз о людях с неутолимыми обидами, исцелить раны которых можно, только самим впад в ничтожество. Такие люди не с Луны к нам прилетают, а появляются там и тогда, где и когда существуют реальные не устраненные исторические обиды. И другого способа нейтрализации их деструктивных устремлений кроме честного признания и устранения этих обид все равно нет. А искусство политики состоит в том, чтобы создавать условия, при которых максимально возможная часть «мстителей за вековые обиды» предпочтет направить свою энергию «на мирные цели». И механизм выявления тех, кто на это способен, тоже есть: это честные переговоры о справедливом и достойном, учитывающем интересы всех сторон мирном урегулировании конфликта.

Напутственная пощечина ¹⁾

Я бы очень хотел, чтобы это мое напутственное слово человеку, формально покидающему пост президента РФ, было опубликовано до того, как он этот пост формально покинет. Чтобы он, если захочет, мог защищаться, используя оружие,

¹⁾ Опубликовано на сайте информационного агентства сепаратистов «ЧЕЧЕНПРЕСС».

предоставляемое ему действующими в РФ законами о президенте. Я обращаюсь с этим словом через агентство, недоступное его жандармам, чтобы лишний раз не подставлять еще оставшиеся в России оппозиционные издания. Впрочем, если какое-либо из них сочтет возможным мое письмо перепечатать, тем лучше.

Российские оппозиционные политики и публицисты уже достаточно полно показали, что путинский режим лишает Россию исторической перспективы, растлевает ее общество. По-видимому, правы они и в том, что хозяйничанье хищной, примитивной и наглой правящей клептократии (клепукратии) рано или поздно приведет к катастрофическому экономическому краху, сопоставимому с «Великой депрессией» начала 30-х годов. Но я сейчас не об этом.

Я обвиняю президента Путина в том, что он убийца десятков тысяч людей. Убийца мирных жителей Грозного, погибших под развалинами домов, разрушенных Его бомбами и Его снарядами. Убийца мирных жителей Новых Алдов, расстрелянных Его карателями просто так, ради развлечения, когда бои в этом районе давно закончились, и чеченские отряды отступили. Убийца беженцев, расстрелянных танками генерала Шаманова на Петропавловских высотах прямо в «гуманитарном коридоре». Убийца тех чеченцев, которых похитили загадочные «эскадроны смерти» на бронетранспортерах с залепленными грязью номерами и которых потом нашли со следами зверских пыток в прямом смысле разобранными на части. Наконец, убийца российских солдат, втянутых Его волей в грязную колониальную войну.

Председатель ЦИК Чуров, утверждавший, что в Чечне выборы прошли безукоризненно и отмахнувшийся от десятков тысяч заявлений жителей Ингушетии о том, что они на самом деле не голосовали, – шулер и подлец. И он заслужил того, чтобы быть названным шулером и подлецом. Но он, во всяком случае, никого не убил.

Следователи, прокуроры, судьи и прочие начальники ФСИН, по гестаповски измывавшиеся над больным Алексаняном – уже уголовные преступники, виновные в пытках. И они должны сидеть в тюрьме. Но к счастью они тоже никого не убили. Пока, во всяком случае.

А вот президент Путин убил десятки тысяч людей. Будут говорить, что он лично не приказывал расстреливать беженцев. Но он принимал политические решения, которые делали гибель всех этих людей неизбежной. Отказавшись от мирного решения проблемы самоопределения Чечни, сделав ставку на силовое подавление любой ценой чеченского движения за независимость, президент Путин обрек на смерть десятки тысяч людей. Выражаясь сухим языком международного права он – лицо, виновное в военных преступлениях и преступлениях против человечности. Выражаясь простым русским языком, он – душегуб.

Президент Путин заслужил не просто пощечину. Он заслужил своего Нюрнбергского трибунала. Сейчас таких международных трибуналов нет. Гуманная Европа отказалась от смертной казни, и ей не надо к этому возвращаться. Я лишь хотел бы, чтобы хоть какой-то земной суд над этим человеком состоялся тогда, когда он еще не достигнет преклонного возраста Пиночета, защитой которого стала вызывавшая жалость старческая немощь.

В любом случае, есть еще более высокий суд. И вот по этому суду президенту Путину предстоит бесчисленное число раз сгорать в спортзале вместе с бесланскими детьми, погибать вместе с ними под падающими балками крыши, пытаться выбраться наружу под кинжальный огонь Его опричников.

Совершенно не важно, отдал ли этот человек лично приказ о штурме бесланской школы, или просто не отдал строжайший приказ не штурмовать ее ни в коем случае. Я не представляю себе ни одного общественного деятеля современной России, имеющего хоть какие-то идеалы (даже имперские, даже колониалистские), который отдал бы приказ о штурме. Отдать приказ о штурме (или не отдать приказ не штурмовать) мог только абсолютный циник, не верящий ни во что, выродец, лишенный каких бы то ни было идеалов, с пустыми глазами и без души. И в этой связи я хочу напомнить президенту Путину, как, работая еще в Петербурге под началом отца Ксении Собчак, он поучал своих рефлексирующих подчиненных: «Раз мы здесь, значит мы уже продали душу дьяволу и назад дороги нет». Я не назову свой источник ни в каком суде, но пусть он скажет, что этой фразы не было.

Вторая чеченская война началась, когда Путин еще не был президентом. Возможно, не он придумал ее начать. Но он входил в ту группу, которая приняла это решение. И с рвением это решение исполнил, чтобы через горы трупов шагнуть в президентское кресло. И уже потом, когда он сосредоточил в своих руках необъятную власть, дороги назад у него не было. Потому что он продал душу дьяволу. Человеком, продавшим душу дьяволу, он и войдет в историю. И придет время, когда освободившаяся Россия проклянет его память.

29 февраля 2008 г.

Александр Скобов, Санкт-Петербург

1 сентября – День Знаний
Урок 1: Арифметика.
Правила сложения.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 году. Учился на историческом факультете ЛГУ. За изготовление и распространение самиздата дважды (в 1978 и 1982 годах) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР («антисоветская агитация и пропаганда»). Оба раза после полугода в следственной тюрьме КГБ решением суда принудительно помещался в психбольницу (первый раз освобожден в 1981 году, второй — в 1987 году). В перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, редактировал ряд изданий Ленинградского отделения этой организации, за что в 1988 г. подвергся обыску по «делу № 64» — последнему делу по ст.70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи. Начиная с 1991 года 18 лет проработал учителем истории в школе. Опубликовал несколько учебных пособий по истории России. С начала первой чеченской войны — участник антивоенного движения, автор ряда антивоенных статей, обращений и листовок. С ноября 2002 по сентябрь 2003 года издавал «Антивоенный вестник» — бюллетень Общественной инициативы «За мир в Чечне и признание права чеченского народа на самоопределение». Придерживается леводемократических взглядов. Состоял в партии «Яблоко» и Объединенном демократическом движении «Солидарность». Выступает за объединение всех противостоящих путинскому режиму сил в широкую общегражданскую коалицию. Автор многочисленных статей на актуальные политические темы. Систематически публикуется в интернет-газете «Грани-ру».